

Вячеслав РАЗУМОВСКИЙ

АНТИФЕМИНИСТЫ

@ЭЛИТА

16+

Вячеслав Разумовский

Антифеминисты

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8883637*

Аннотация

Роман «Антифеминисты» является произведением жанра где-то между городским и мужским романом. Произведение предназначено как для мужчин, так и для женщин возрастной категории от 16 до 116 лет.

Действующие лица – члены любительской рок-группы, их подруги и случайные персонажи. Описываются их жизнь, любовные и криминальные приключения. Книга плотно нафарширована юмором. Откровенно, но без пошлости описаны эротические сцены. Основная идея – современные женщины уже давно не заслуживают того отношения, какое сами к себе требуют. Автор не относится к дамам, как индус к священным коровам, а прямо в лоб говорит правду о женщине конца XX – начала XXI вв.

По большому счету, роман «Антифеминисты» – это рассказ о любви, дружбе, ненависти, благородстве, подлости, общечеловеческих ценностях и дружеские советы молодым людям – и при этом без элементов нравоучительности!

Роман планируется не как единичная книга, а как серия (будут «Антифеминисты-2», «Антифеминисты-3» и т. д.).

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	26
Глава 3	50
Глава 4	65
Глава 5	79
Глава 6	94
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Вячеслав Разумовский

«Антифеминисты»

© ЭИ «@элита» 2014

* * *

Предисловие

В прошлом году Российская академия наук провела необычный эксперимент. Были отобраны две группы испытуемых по десять человек. В первой проводились ежедневные коллективные чтения моих книг, кормили людей в ресторане. В распоряжение добровольцев второй группы была предоставлена шикарная библиотека, но держали их на хлебе и воде. Через месяц первые десять человек чувствовали себя превосходно, остальные убежали.

Вывод напрашивается сам собой: читайте мои книги и не умничайте.

Авторские права защищены противоугонной сигнализацией.

Не все герои вымышлены. Совпадения не всегда случайны, возможно, это именно про вас.

Большую помощь в подготовке книги к изданию оказал Максим Высоцкий (компьютерная поддержка, борьба с природной ленью автора, дружеские советы, добывание полезной информации).

Автор

«Современные женщины – это совсем не то, что они сами о себе думают».

Картер Браун

Глава 1

Об орденах и медалях.

Несомненная польза превосходства в весовой категории. Медный таз и «Медный таз». Нина на букву «К».

Привет! Меня зовут Вячеслав Кривцов (Магадан), прозвище мне дали по месту моего рождения. Действительно, всё моё детство прошло в этом славном северном городе на берегу Охотского моря. Ну, это я так, для знакомства, а теперь – для поддержания беседы...

На дворе стоял понедельник, оно, конечно, день тяжёлый, но не всегда и не для всех. Вот у меня, например, сегодня выходной. Я работаю телемастером на участке, и посему график моей работы непредсказуем. Вчера мой ударный труд закончился в 21.00, что мы с коллегами и отметили. Посему с утра, как всегда в таких случаях, меня посетили головная боль и чувство неуверенности в будущем. Со всем этим я отправился на кухню варить пельмени и кофе. Последний у меня получается исключительно: с корицей, солью и сгущённым молоком – шик! Я понимаю, что образованные люди кофе с солью не пьют, но попробуйте – не пожалеете.

Зазвонил телефон. Света, стройная кареглазая и бестол-

ковая брюнетка с блудливыми повадками и ревнивым мужем. Иметь такую любовницу почётно, как звание «Герой Советского Союза». Внешне она походила на Джулию Робертс в фильме «Красотка», а может и ещё на кого... Не знаю, в кинологии¹ я не силён. В наличии имелась и ещё одна – Люба. С ней всё совершенно иначе: невзрачная внешность, наличие интеллекта, понятие о морали и отсутствие всякого присутствия мужа, но... Она не тянула выше медали «За спасение утопающих». В сексе каждая из них шикарно делала то, что другая считала неприемлемым. Эх, если бы первой – достоинства второй, или же наоборот: второй внешность и другие плюсы первой... Ладно, это я так... мечтаю. На сегодня вместе они образовывали гармоничный тандем, и каждая считала себя единственной. Впрочем, места им хватало, т. к. сердце у меня большое, как задница Мэрилин Монро, а душа широкая, как бампер троллейбуса.

Со Светкой мы поболтали ни о чём, и распрощались.

Моя семья представлена белым котом по имени Нафаня (Фантик) и автомобилем по имени «Нива». И не надо говорить, что это не совсем члены семьи, т. к. домашней живностью для меня раньше считались тараканы, а транспортом – трамвай. Съев пельмени и запив их своим суперкофе, я отправился в пивбар «У Мишани». Я не знаю, почему сие заведение считается пивным, потому что там пьют исключительно водку. Вот и я взял двести грамм, бутерброд с «не по-

¹ Кинология – наука о кино (здесь и далее прим. автора);

нять чем» и сел за самый дальний столик. Не прошло и пяти минут, как ко мне под села некая сомнительная личность с униженно-попрошайническим выражением на небритой роже. Я знал, что сейчас он станет клянчить «пять капель» или мелочь, потому что ему «не хватает». В нашем городе такие ублюдки шманаются возле каждого питейного заведения, и посетителям приходится их регулярно отпихивать от себя.

– Привет, земляк. Наверное, скучно одному?

Его жалкая улыбка, да и сам он, были фальшивыми, как деревянная нога.

– Ничего подобного, мне очень весело.

– Не хочешь разговаривать?

Вообще-то я человек спокойный, но от таких товарищей у меня нервы начинаются.

– Отстань, мужик, я хочу побыть один.

– Может, поможешь, мне всего сто рублей не хватает?

– У меня лишних денег нет.

Видимо, мужик был не только выпимши, но ещё и спятившимши...

– А не лишних?

– Ты же мне не жена, чтобы я тебе за свои деньги отчитывался.

– А всё же?

– Знаешь, землячок, тебе надо было бабой родиться. Ты же готовая шлюха: к мужикам пристаёшь, клянчишь... Вообще-то мужики как бабы меня не интересуют. Давай сде-

лаем так... Вон, видишь, на улице грузовик стоит? Сними штаны и с голой задницей проползи под ним, при этом ты ещё должен кукарекать во всё горло. Я тебе за такое шоу целый литр поставлю.

– Фильтруй базар!

– За базаром надо следить, когда разговариваешь с человеком, а ты...

Далее я ему объяснил, кто он есть такой и куда ему следует идти. На лице ханыжки заиграли желваки, ему явно хотелось меня ударить, но от опрометчивого поступка его удерживала конкретная разница в весовых категориях.

Попрошайка изобразил на лице благородное негодование оскорблённого дворянина и прошествовал в изгнание. Я спокойно допил свои «пять капель» и пошёл домой. Вечером мне предстояла репетиция.

По пути я зашёл в зоомагазин «Кот и пёс» за сухим кормом Фантику. Симпатичная продавщица с улыбкой подала мне пакет с кошачьими «сухариками» и какую-то меховую штучку. Я:

– А к чему это пришить?

– У нас сегодня акция. Каждому купившему упаковку корма – кошачья игрушка в подарок.

Дома, при ближайшем рассмотрении, бонус оказалась мышонком китайского производства. Я выложил подарок от зоомагазина перед котом, но реакция оказалась неожиданной.

Фантик зашипел, поднял шерсть дыбом и попятился. На меня он посмотрел с таким возмущением, будто я предложил ему надувную кошку.

* * *

Свою рок-группу «Медный таз» мы с друзьями организовали два года назад. Название выбрали в память о том, что именно этот предмет домашней утвари послужил нам ударной установкой на первой репетиции. А почему бы и нет? Медный таз – очень полезная вещь, т. к. в него можно что-нибудь положить. Даже наличие дырки не может умалить великих достоинств сей посуды. Хорошо начищенный тазик является изысканным предметом декора и шикарно смотрится на стене, им можно пускать солнечных зайчиков, использовать как каску, оружие ударно-раздробляющего действия... и пр. пр. пр. Сейчас памятный тазик был приколот гвоздём к стене над ударной установкой.

«До раньше того, как» я окончил курсы игры на гитаре и потом полгода в частном порядке учился у крутого эстрадного гитариста Михалыча. На половине занятий он был пьян, но своё дело знал отлично, и кое-чему меня научил. Наш коллектив представлял собой довольно пёструю компанию непрофессионалов (от водителя снегоуборочной машины до врача-уролога), но всех объединяла любовь к старому року. В особом почёте у нас были группы «Машина време-

ни», К. Никольский, «ДДТ», «Наутилус...», «Кино» и т. п.

Вышеупомянутый коллега Андрей Рустинов пел (что обидно – лучше меня) и играл на ритме. Гитарист с него – как из меня баянист (а на баяне я играть не умею), но смазливая внешность и проникновенный голос делали своё дело: любая девка готова за внимание Андрюшки Родину продать. После каждого выступления он заводил себе новую симпатию и пропинаывал её через два-три дня, т. к. у него было нечто «большое, чистое и светлое», представленное подружкой по имени Вика. Никто из нас её не видел, но Рустик обещал когда-нибудь нам её представить.

На клавишах играл Виталий Забудько («Доктор»), тот самый врач, т. к. до мединститута как-то умудрился закончить ещё и музучилище по классу фоно и баяна. Внешность он имел устрашающую: грубое, будто вырубленное из гранита лицо, причёска «под уголовника» и кулаки – каждый размером с ведро. Не заметить его невозможно, даже глядя в противоположную сторону. Справедливости ради следует заметить, что это умный интеллигентный человек с тонким слухом и хорошим вкусом.

Я был соло-гитаристом и вторым вокалистом (вроде как подголоском). Моя электрогитара – предмет моей гордости, мне её делали на заказ в Белоруссии. Звучала шестиструнка вполне средне, но выглядела настолько красиво, что для того, чтобы произвести впечатление на окружающих, можно на ней не играть, а просто взять в руки.

В нашем музыкальном коллективе все были равны, но, несомненно, самым равным был Доктор. Поначалу имел место быть ещё и духовик по имени Женя. Он неплохо играл на трубе и саксофоне, но через год мы узнали, что он «голубой»². Мы были удивлены: внешне этот парень никак не походил на педераста, какими их изображают. Мимика и жесты у него были чисто мужскими, да и одевался Евгеша как человек... Ни я, ни остальные ребята на него не плевались и не ругались, мы просто выдавили его, как нарыв. Может, он был неплохим человеком и музыкантом, но сознавать, что ты общаешься с гомосексом, унизительно и брезгливо.

Мы арендовали помещение в ДК Профсоюзов и играли, развлекаая, в основном, самих себя. Впрочем, нас иногда приглашали озвучивать свадьбы, корпоративные сабантуи и прочие дни рождения. Нам даже платили, но это была не работа, а дорогостоящее хобби, т. к. за аппаратуру, инструменты и аренду мы отстёгивали на порядок больше.

В тот день мы репетировали песню А. Макаревича «Пока горит свеча». У меня что-то не катило, наверное, поел плохо... В импровизации после второго куплета я вместо ля минора упорно въезжал в ре. Товарищи по команде бросали на меня гневные взгляды, и ударник начинал отсчёт заново. Конечно, им-то хорошо, а у меня самая сложная гитарная партия... Впрочем, ничего страшного не случилось, главное –

² Голубой – светло-синий цвет, а также что-то нехорошее;

пиво было свежее.

* * *

Во вторник наступил второй и последний мой выходной. Утро я начал с «железа». В юности я занимался спортом. В 14 лет пошёл на бокс, но после того, как мне пару раз набили морду, перешёл на самбо (там морду не бьют) и даже получил звание «Кандидат в мастера спорта». Крутым спортсменом я так и не стал, но теперь мне всё время приходилось следить за собой, иначе я просто жирел. Это слежение выражалось в ежедневных (по возможности) занятиях гири-гантелями и избегании обжорства (если не очень вкусно...). В силу природной лени я разработал себе комплекс всего из трёх упражнений, которые позволяли держать себя в приличной форме. После гирь я принимал душ и «пшикался» дезодорантом. Таким я себе нравился, а сегодня у Светы выходной...

На улице шёл дождь, и в мою квартиру она вошла в сильно обтекаемом виде. Эта девушка никогда не одевалась, как позорный унисекс (футболка-джинсы-кроссовки), её имидж – резко выраженная женственность: длинные волосы, мини, и туфли на высоком каблуке. После того, как она сняла платье, я на минуту оторопел.

Ещё два месяца назад она у меня попросила денег на красивое нижнее бельё, но такого шика я не ожидал... Полупро-

зрачные трусики и бюстгальтер, пояс с чулками... прибавьте к этому красивый маникюр и яркий макияж... Она была прекрасна, независимо от аспекта и точки наблюдения. Видимо, Светлана мне сегодня решила устроить настоящий праздник! Это особое удовольствие – ласкать женщину в нижнем белье, и я воздал этому должное.

Расстегнув на ней лифчик и уже в который раз удивился... По моим прикидам, эта замужняя дама пропустила через себя уже больше сотни мужиков, но грудь у неё была, как у семнадцатилетней девственницы. Опустившись ниже, примерно на середине тела, я обнаружил и другие предметы роскоши... Через пару часов я принёс ей в постель кофе со всякими вкусными приложениями. Света тут же включила монолог на любимую тему: какие классные у неё были мужчины, как они её любили и что дарили. Вообще-то любая здравомыслящая женщина понимает, что такими разговорами она просто отталкивает от себя, но эта большим умом не отличалась. Я же себя успокаивал мыслью о том, что сия очаровательная брюнетка мне, в конце концов, не жена, и даже не любимая женщина, а просто замужняя любовница, хотя и классная.

* * *

99 % женщин в той или иной форме подрабатывают проституцией. Это может быть конкретная «трудовая деятель-

ность» (девочки по вызову, на шоссе, в вестибюлях гостиниц и др.), но чаще это скрытая проституция («Дорогой, купи мне это колечко», «Милый, свози меня на море», «Если ты считаешь меня своей женщиной, то должен материально помогать»). Уважаемые бабы как огня боятся самого слова «проститутка», хотя толковые словари чётко определяют: «П. – женщина, предоставляющая сексуальные услуги за материальное вознаграждение».

* * *

Вот и Светлана исключением не оказалась, не успел я прийти в себя, как услышал:

– Славик, мне очень нужно сто пятьдесят долларов.

– А на что?

Подруга трафаретно передёрнула плечиками и огласила целый список необходимых покупок. Я так толком и не понял, что почём и зачем, ясно было одно: платить придётся.

Теперь от полного финансового краха меня отделяли только десять долларов.

Вечером позвонила Люба, предложила встретиться, я же был «в дрова» вымотан её коллегой, поэтому честно ответил: «Подвернулась срочная работа, нужно починить видеомагнитофон одного богатого перца. Буду работать допоздна». Сил хватило только для того, чтобы уснуть.

Утром я проснулся от отчаянного грохота: Фантик гонял по квартире тару из-под «Пепси». Не ожидал, что маленькая пластмассовая бутылочка может звучать так громко.

Зазвонил телефон. И кому не спится в такую рань?

– Алло.

– Мне Машу, – категорично заявил ошибшийся номером молодой женский голос.

– Её «Скорая» ночью в роддом увезла.

– А зачем?

– Вы что, не знаете, зачем беременных женщин в роддом отвозят?

– Я не знала, что она беременна..., – растерялся голос.

– Да и я не догадывался. Просто новорождённый очень маленький, всего 2 кг 400 г.

– А-а-а...

Трубка захихикала над моим розыгрышем короткими гудками. Правильно, пусть знает, как мужиков рано утром из постели выдёргивать.

* * *

А вы не пробовали проводить аналогию между временем суток и женщинами?

Утро – это смеющаяся игривая блондинка, день – энергичная деловая шатенка, вечер – томная с интимно-участли-

вым взглядом каштанка³, а ночь — спящая на тёмной шёлковой постели брюнетка. Похоже?

* * *

На работу я шёл, как на праздник. Раньше моя контора называлась просто телеателье № 2, но полгода назад грянула реорганизация. Теперь мы величались длинно и красиво: технический центр по фирменному обслуживанию телевизоров «Гарант». Правда, располагалась «фирма» в полуподвальном помещении жилого дома. Те же телемастера выполняли тот же ремонт, но стоило это теперь в полтора раза дороже.

Сегодня должен выйти приказ о присвоении мне шестого разряда. Разница в зарплате невелика, но всё же наличие высшего разряда приятно щекочет самолюбие. Теорию и контрольный ремонт я «сдал» ещё на прошлой неделе (поставил технологу литр водки).

Едва я занёс ноги в наше телеателье, как получил сообщение о том, что меня желает лицезреть главный инженер. Я предположил, что «их величество» решили самолично поздравить меня с присвоением очередного звания, а оказалось... Поступила жалоба от старушенции, которой я ремонтировал телевизор неделю назад. Аппарат опять сломался,

³ Каштанка — женщина, имеющая каштановые волосы;

но «полетело» не то, что делал я, а совершенно другой блок.

Главный, с простой русской фамилией Гольдберг, смотрел на меня грозно.

– Кривцов, как такое получилось?

– Я ремонтировал дистанционное управление, а сдохла строчная развёртка, и при чём тут я? Вы же понимаете, что это просто неприятное совпадение.

– Я-то понимаю, но как я это клиентке объясню? В общем, твой шестой разряд задержим на месяц.

– А с какой стати? Какие у Вас претензии ко мне?

– Я не могу присвоить высший разряд радиомеханику, на которого только что поступила жалоба.

– Но жалоба-то необоснованная.

– Согласен, но это будет плохо выглядеть со стороны.

– Спасибо что хоть премии не лишили.

Да-а-а... Социализм отменили, коммунистов разогнали, но формализм – непобедим!

Я пошёл в диспетчерскую и получил свои восемь заявок. Рабочий день прошёл как всегда, но не обошлось и без хохмочек. На обслуживании вызова у молодящейся дамы лет сорока пяти я задефектовал вольтдобавку. Во время ремонта «молодка» стояла у меня за спиной и следила за каждым движением. У народа бытует мнение, что в процессе работы телемастер может «вынуть» новые детали и поставить старые. На самом деле такого не бывает! И не из-за того, что все мы такие честные, а потому, что это никому не надо. «Под

занавес» подозрительная дама мне заявила:

– Мастер, посмотрите, пожалуйста, моё гнездо. Мне кажется, что оно совсем раздолбано.

– Антенное гнездо телевизора в порядке (это медицинский факт), а если Ваше гнездо раздолбано – вопрос не ко мне, а к гинекологу.

– Как Вы смеете?! Я напишу жалобу вашему директору!

Я выписал квитанцию и ушёл. Конечно, она никому жаловаться не будет, да и что она может сказать: «Я попросила телемастера осмотреть своё гнездо, а он отказался и отправил меня к врачу», – глупо. Просто надо на русском языке грамотно изъясняться.

Придя домой, я прямо у порога чуть не наступил на Фантика. Приличные коты, когда хотят есть, мяукают. Мой же – бросается под ноги. Посему до тех пор, пока я его не покормлю, куда бы я ни пошёл, всюду буду о него спотыкаться.

Вечером у меня были гости: Андрей Рустинев и Сергей Солодкин. Первый – «Рустик», мой коллега по телеателье и одноклассник по музыке, второй – басист, тот самый, который снегоуборочный водитель, его все почему-то называли «Трактор». Я их встретил у порога.

– Кофе хотите?

– Ага.

– Тогда идите за молоком.

Сергей, как самый молодой, безоговорочно пошёл в магазин. К предстоящей репетиции мы решили разобрать ин-

струменталку «Джекети-Экс» из репертуара Виктора Зинчука.

Разобрать – разобрали, а вот собрать как-то не получалось. В оригинале вступление представлено истошным воплем, нам это не понравилось, и я придумал кое-что своё. Конечно, не «ахти», но зато без душераздирающих криков. Хорошо ещё, что вся зрительская аудитория представлена только в лице (или в морде?) моего кота, да и тот вскоре фыркнул и ушёл в другую комнату. Было решено, что каждый из нас дома доведёт свою партию до совершенства, а на репетиции мы уж как грянем, так грянем. Подал голос телефон, звонил Виталья (клавишник-уролаг).

– Здорово, ребята! Репетируете?

– Да вот «Джекети...» вытягиваем, но нас даже Фантик освистал.

– У меня для вас две новости: одна – хорошая, а другая – послезавтра, с какой начать?

– С хорошей.

– У меня скоро День рождения.

– А послезавтра...

– ... мы идём это дело отмечать в ресторан «Кедр».

– Ура!

Трактор достал из куртки двухсотграммовую бутылочку бальзама, которым мы собрались сдобрить мой знаменитый кофе и обдумать подарок. На четверых мы всяко могли купить что-нибудь приличное. Да, чуть не забыл рассказать о

последнем члене (это не в обиду) нашего рок-коллектива. На ударнике играл Вася Гришин («Цыган»). Это худой, как велосипед, черноглазый брюнет, действительно похожий на представителя сей уважаемой всеми нации. На самом деле наш барабанщик такой же цыган, как я – негр. Работал он автомехаником на фирменной «жигулёвской» СТО, и посему вся наша группа (кроме Витали, у него – «Toyota Corolla») у Васи в долгу. Сам он разъезжал на «Волге»-универсал, но настолько оттюнингованной, что от изначального автомобиля осталось одно название.

На следующий день на мою долю выпало одиннадцать заявок. Отремонтировано было только девять телевизоров, но по уважительной причине. После обеда я пришёл на очередной ремонт. Мне открыла худосочная блондинка. Ниже пергидрольной⁴ причёски начиналась линиялая футболка, переходящая в драные джинсы и заканчивалось всё стоптанными тапочками. Она сходу сообщила мне:

– Телевизор уже смотрел мой знакомый мастер, но не починил из-за того, что у него не оказалось нужной детали. Не помню, как эта штука называется, но начинается на букву «М».

Я задумался, но ни к какому конструктивному выводу так и не пришёл. Халява не прошла, дефектовку надо проводить самому. Через десять минут:

⁴ Пергидроль – химическое вещество, входящее в состав всех осветляющих красок для волос;

– По-моему, Ваша деталь на «М» называется ТДКС.

– Правильно, она самая.

Ну, женщины! Я взялся за работу, а замена трансформатора, который диодно-каскадный строчный – это долго и нудно, да ещё и хозяйка куда-то ушла.

Минут через десять она объявилась, но в совершенно ином обличи. Дама конкретно поддала дизайна. Волосы распущены и уложены в продуманном беспорядке, на лице лёгкий макияж, штаны и футболка заменились на синий с красными розами длинный махровый халат. Это уже не затурканная бабёнка, а молодая, уверенная в своей красоте женщина. Она села в кресло напротив меня, и полы её халата распахнулись в объёме, достаточном для доведения любого мужика до «нужной кондиции».

Я засмотрелся на её прелести и тут же был наказан: схватился голой рукой за раскалённую от паяльника оплётку. От боли меня аж подбросило, и она это заметила.

Девушка подошла, осмотрела ожог и предложила его чем-нибудь смазать. Мне же было не до помазаний, т. к. в тот момент, когда она наклонилась, я мог лицезреть её декольте вплоть до пупка. Я покраснел. Правда, румянец выступил не на лице, а совсем в другом месте, которое скрыто под одеждой. Наконец она выпрямилась и участливо тронула меня за плечо:

– Вам надо отдохнуть, давайте выпьем кофе.

На кухне хозяйка поставила на плиту чайник и села на уг-

ловой диванчик. Я же присел перед ней на корточки и положил руки ладонями вверх на её колени. Это у меня такой тест на определение намерений женщины. Если она поднимет свои руки к груди – значит ей это неприятно, если же она положит свои ладони на мои – значит, она относится ко мне резко положительно и готова на дальнейшее развитие событий.

Эта взяла мои руки в свои и стала большими пальцами с силой гладить мои ладони. Я поднял её с дивана и стал целовать, лаская её спину и попу, потом повернул спиной, взял в руки её груди и стал целовать за левым ушком. Постепенно моя рука опустилась ниже и дошла до низа её живота. Девушка пригласительно застонала. Я мягко наклонил её вперёд (она оперлась руками на диван), поднял халатик и спустил трусики до середины бёдер. Далее всё было хорошо, тепло и влажно.

«На десерт» я гладил её бёдра и целовал упругую попку. Чайник подпрыгивал на плите, но кофе мы так и не попили. После всего происшедшего стоило познакомиться.

– Меня зовут на букву «А» – Слава.

– А меня на букву «К» – Нина.

Дальнейшее знакомство продолжалось всю ночь. Я не люблю, когда во время близости женщина кричит, но Нина так приятно подвизгивала, что мне это даже понравилось...

Злополучный телевизор я допаял только утром. Есте-

ственно, в данной ситуации брать деньги за ремонт просто неприлично... Дорогостоящий ТДКС я оплатил из своего кармана, а в наряд-заказе написал «Дефект антенны».

В выходные я решил на своей «Нивке» съездить за город. В магазинчике при птицефабрике продавались дефицитные куриные субпродукты, а это и вкусно, и дёшево.

Вернулся я часа через полтора, и только тогда понял, что подвергал смертельной опасности и себя, и машину... Вчера я купил у какого-то шофёришки двадцатилитровую канистру ворованного бензина. Крышка была сломана, и горловину я заткнул скрученной газеткой. Эту тару я поставил на пол перед задним сиденьем и благополучно об этом забыл. В дороге канистра перевернулась, и её содержимое оказалось равномерно распределённым по полу. Оба окна в моей машине были открыты, поэтому запах не чувствовался. А ведь я ещё и курил! И это в луже бензина!

Глава 2

Мужественный кот. Гитлеровские усики не на своём месте. О соблюдении старинных обычаев. Мордобой, арест и снова мордобой.

Около моего дома удобно расположилась автолавка. Девушка в топике, висящем на сосках, продавала живых карпов. И то и другое выглядело аппетитно, и я решил взять (карпа). Дома я запустил рыбку в тазик с водой.

Фантик попал в мой дом совсем крошечным, и искренне считал, что рыба может существовать только в свежемороженом состоянии. Он подошёл к тазу и решил исследовать содержимое. Карп ударил кота хвостом по морде, и последний отбежал метра на два. Глаза у него стали совершенно ошалевшие. Видимо, у меня была бы такая же реакция, если б я вдруг был атакован бутербродом.

Минуты через две Фантик, видимо, вспомнил, что является ближайшим родственником льва, и устыдился своей трусости. Превозмогая страх, он двинулся на врага.

Вскоре, кот окончательно доказал карпу, кто в доме хозяин. Зайдя на кухню через час, я обнаружил рыбку на полу с обгрызленным хвостом. Фантик победоносно облизывался.

Съев прямо из холодильника две сосиски, я лёг спать. Уже через три часа зазвонил телефон, это был Трактор. Мне надлежало прихватить свою долю денег и скоропостижно явиться в магазин «Музыка» для приобретения имениннику гитары. Как гитарист, Виталий «не очень», но играть любил. Инструмент же постоянно клянчил у меня, Андрея или Солодкина, вот мы и решили это дело исправить.

Гитару мы выбрали вполне приличную, и ещё более приличный чехол для неё. Между делом я попытался «подбить клинья» к продавщице, крашеной блондинке с грустными глазами. На мои комплименты и приглашения посетить какое-нибудь питейно-развлекательное заведение она ответила, что всё обречено на провал, т. к. у неё есть муж. В наше время понятие «супружеская верность» скончалось так же, как и «верность идеям марксизма-ленинизма»... Следовательно, если смазливая бабёнка говорит, что не может с тобой встречаться из-за наличия мужа – значит, ты просто рожей не вышел. Я не грузин, не армян и даже не узбек, поэтому не стал приставать и навязываться, а просто пожелал ей семейного счастья и ушёл. Да и о чём можно говорить с человеком, который не может перечислить ноты аккорда до мажор?

В ресторане мы скучковались примерно к 19.00. Подошедшей официантке заказ делал Трактор, причём на языке немецко-фашистских оккупантов: «Эй, баба! Ну-ка бистро мясо, яйко, млеко, шнапс!», что в переводе с немецкого

означало: «Девушка, накройте нам пожалуйста, на пятерых».

Приветственную речь держал Андрей, потом каждый вставил свои «5 копеек». Если бы сбылись все наши пожелания, то у Виталия было бы здоровье типа «лопатой не прибить», шикарная жена (причём не постсоветская сучка, а приличная женщина, импортного происхождения), десять породистых любовниц (можно отечественных) и десять тысяч миллионов «рублей-денег». Наш стол не блистал оригинальностью блюд, обычный «совковый» набор: салат «Столичный», лангет с картофелем фри и много-много водки. Однако, имелась и своя «фишка»: Вася где-то добыл банку чёрной икры, которая выглядела аппетитно, как грудь девственницы.

Спервоначально мы обсудили музыкальные способности ресторанный ансамбля, и, конечно, пришли к выводу, что мы намного круче. К тому же имела место ещё и здоровая зависть: у ребят аппаратура намного лучше нашей. Потом, как и положено, перешли на женщин. Тему для обсуждения подкинул Трактор, он кивнул вправо и спросил:

– Что вы думаете о той милой парочке?

За соседним столиком сидели две девушки, лет по 25. Они молчали, но смотрели друг на друга с нескрываемой нежностью.

– Наверное, сестрички, а та, что брюнетистая – очень даже ничё!

Примерно через полторы бутылки вина девушки сели ря-

дом и стали целоваться, причём с элементами петтинга. Теперь даже без мелкоскопа стало видно, что это лесбийская парочка. Я скорчил Сергею ехидную рожу.

– Ну и как тебе твоя симпатия? А может, блондинка лучше?

Мы дружно заржали над сконфузившимся Трактором.

– Любопытно, кто из них муж, а кто – жена? – Андрей ковырнул салат. – Ставлю литр водки против кружки пива, что жена – блондинка. У неё волосы длинные и крашенные.

– А я ставлю свиную отбивную против салата из огурцов, что жена – брюнетка. Маникюр и макияж какой-никакой, – категорически не согласился Доктор.

Вася Цыган курил с озадаченным видом.

– Интересно, а такие чувства как любовь, верность, ревность, таким как они, знакомы, или как?

– Заявляю, как врач, – и Забудько авторитетно постучал вилок по тарелке. – У уродов, в этом плане всё как у людей, нам в институте говорили.

Тем временем к их столику подошёл какой-то длинный парень. Мы не слышали разговора, но незванный гость гаденько улыбался. Светленькая что-то спокойно сказала. Парень опять заговорил, и теперь выражение его лица приобрело притворно-заинтересованное выражение. Брюнетка встала, не спеша взяла со стола бутылку водки и огрела длинного по голове. Видимо, спиртное очень сильно ударило товарищу в голову, и он тут же залёг между столиками.

Андрей торжествующе посмотрел на Виталия:

– Ну, что я говорил? Брюнетка – муж!

– А ты сам посмотри!

В это время блондинка грациозно была продолговатого молодого человека ногой по лицу.

Доктор одобрительно поднял брови.

– Грубо, очень грубо, прям как надо. Мужской гомосексуализм – оно, конечно, гадость, но лесбиянки – очень даже терпимо. Мне эти девки симпатичны, давайте за них выпьем.

И мы опрокинули водки за незнакомых нам мужа (жену?) и жену (мужа?).

– А почему бы нам самим не сыграть? – голос уролога был исполнен решительности. – Ведь желание именинника – закон! Или где?

Сказано – сделано. Мы заплатили музыкантам пятикратную стоимость заказа песни и сами взялись за инструменты. Сыграли «Поворот» А. Макаревича, хулиганскую «Поспели вишни в саду у дяди Вани» и блюзовый «Квадрат». Пел Андриушка, зато в инструменталке я дал жару, и выпендривался, как муха на стекле. Сорвав аплодисменты, мы вернулись за свой стол и накатили по «сотке».

Через минуту к нам подошли двое молодых людей конкретно гомосексуальной внешности и стали выражать своё восхищение. Рустик их слушал с брезгливым видом, но, в силу природной интеллигентности, молчал. Цыган не был до такой степени отягощён воспитанием, поэтому обозвал геев

как-то на букву «П» (но не партизанами) и послал куда-то далеко (но не в космос). До закрытия ресторана оставалось меньше часа, и мы решили заняться делом: снять девок для приятного и содержательного продолжения фуршета на даче Доктора.

Вы знаете, что такое амнезия? Так вот из дальнейшего я помню только какую-то полненькую брюнетку с причёской ниже пупка в виде гитлеровских усов.

Домой я вернулся только утром. По дороге купил пиво, сыр и майонез. Всё это вместе идёт на «Ура!», особенно если сыр чуть-чуть подогреть. Вышеперечисленное я разложил на журнальном столике, включил вилку в розетку, подождал, пока электричество дойдёт до телевизора и щёлкнул тумблером. По ТВ должна была начаться комедия с Луи де Фюнесом. Усевшись в кресло, я совсем уж было собрался приступить к сыроедению⁵, но не тут-то было...

Раздалась трель дверного звонка, я открыл дверь и обомлел. На пороге стоял шкафоподобный товарищ с малосимпатичной рожей. Раньше я его видел только на фото. Это был муж Светы, Коля. Этот амбал наверняка мог выбить зубы одним взглядом.

– Это ты Слава?

– Искренне сожалею, но это так...

– А ну-ка выйди сюда.

Делать нечего (ну, не бежать же...), я вышел, и с ходу по-

⁵ Сыроедение – поедание сыра;

лучил удар кулаком в лицо. У меня перед Светкиным мужем был комплекс вины, поэтому я, не активизируясь, только уворачивался (когда получалось) от ударов.

Избиение продолжалось минуты две, и мне, собственно, это надоело. Тут Коля изловчился и ударил меня ногой в промежность – приём подлый и опасный. От боли у меня потемнело в глазах, вдогонку я получил ещё хороший удар в солнечное сплетение. Пока я стоял согнувшись и задыхаясь, муженёк-рогоносец прочитал мне короткую лекцию о святости супружеских отношений, неприкосновенности семьи и моральном облике строителя капитализма.

За последние тридцать секунд комплекс вины у меня куда-то улетучился, и на душе созрела грубость. В конце-то концов, прелестями Светы пользовались десятки мужиков, а я её ещё и оплачивал. Почему же наезд именно на меня?!

Я медленно выпрямился, так же медленно повернулся вправо на 90 градусов, вытянул правую руку параллельно полу и резко завершил полный оборот вокруг себя. Кулак врезался этому шлакоотвалу в правую сторону лица. Вследствие того, что имеет место широкий (очень широкий) размах, такой удар получается сокрушительным. «Не отходя от кассы», я неплохо его приложил головой о стену и передней «подсечкой» отправил на пол. Как ни странно, в себя он пришёл довольно быстро и попытался встать. Я это дело пресёк несколькими ударами ногой по почкам. И тут на лестничную площадку начали выскакивать соседи. Собравшиеся стали

издавать разнообразные, преимущественно громкие звуки. Коля с трудом поднялся:

– Я ещё приду.

– Приходи, ещё получишь.

Я вернулся домой. Болело всё сразу, даже пиво с сыром самочувствие не улучшило.

А вечером пришла Люба... Конечно, супротив Светы она была как-то не очень... но у неё был большой плюс, точнее, отсутствовал большой минус: муж. Побитость морды я объяснил дракой в «Рюмочной», при этом ещё и выставил себя неким благородным Зорро. Я угостил её пивом и попытался обнять, но, видимо, ей сегодня хотелось не любовных утех, а задушевной болтовни.

– Представляешь, моя племянница Женька собралась замуж, но её избранник даже не соизволил прийти к матери и официально попросить руки дочери!

– Сейчас это не актуально.

– Но так исстари повелось, надо уважать старинные обычаи.

– Ты же мне сама рассказывала, что эта Женька уже истаскана вдоль и поперёк и даже аборт делала.

– А при чём тут это?

– Согласно старинным обычаям, если невеста достаётся парню «бывшей в употреблении», то её родители должны перед женихом ползать на коленях, просить прощения за дурное воспитание дочери и благодарить за небрезгливость.

– Так это когда было!!!

– Ты сама только что сказала, что горишь желанием соблюдать старинные обычаи. Твоя сестра с мужем готовы ползать на коленях перед этим сопляком? Или лучше оставить старинные обычаи в покое?

– А с какой стати добрые отношения мужчине должны позволяться, а женщине – нет?! Сейчас равноправие!

– Это же совсем другая разница. К мужчине и женщине требования всегда были разные. А современный постсоветский феминизм и эмансипация имеют причудливую форму... Если бабёнке хочется залезть под очередного мужика, то она кричит о своём равноправии с мужчинами, но если нужно оказаться сильнее, умней, уметь принимать решения или просто за что-то платить, эта же сучка скулит: «Какой с меня спрос, я – слабая женщина, а вот мужчина **должен**...». Следовательно, все ваши вопли о независимости и женская эмансипация сводятся только к тому, чтобы вам не мешали таскаться...

Люба поджала губы, резко засобиравлась и ушла. Видимо, обиделась на меня за женщин вообще и за свою дешёвку-племянницу в частности.

Что-то в последнее время у меня с ней «не клеится», видимо, подругу № 2 придётся подвергнуть импичменту... Посмотрим.

Наступило утро, и снова работа... Сегодня мне дали ученика-стажёра, парня лет двадцати, по имени Владик, и «УА-

Зик». Дело в том, что заболел мастер, обслуживающий на машине пригород, и «на дальняк» послали меня.

Для начала мы поехали к подруге Владика. Дело в том, что на дискотеке он познакомился с некой Настей, и представился телемастером. Она с ходу попросила починить ей телевизор, и парень влип. Я ему предложил своё решение проблемы: на этот аппарат мы идём вместе, я прикидываюсь водителем, который попросил «мастера» поднатаскать его в ремонте телевизоров. В квартире своей зазнобы Владик сразу вошёл в роль:

– Ну-ка, Слава, что ты думаешь по поводу этого телевизора?

– Сейчас посмотрю...

Через три минуты:

– По-моему, тут надо менять КТ838, КУ112 и, на всякий случай, двести девятый в модуле питания.

– Молодец, меняй, а я потом проверю.

Я провёл ремонт, стажёр «проверил» качество моей работы, и мы поехали за обещанной Владиком бутылкой коньяка.

На следующий день ученик подкинул мне ещё один прикол... На очередном аппарате владелица телевизора была представлена девкой его возраста. Я починил аппарат и пошёл в ванную помыть руки. Открыл дверь и был несколько озадачен: мой стажёр завалил хозяйку на стиральную машину, и его левая рука что-то активно искала у неё между ног... Я отозвал парня в сторону:

– Если тебе так невтерпёж, развлекайся с этой сучкой, остальные заявки я обслужу один, а ты вместо меня пойдёшь вечером отчитываться за смену. Утром я сам объясню начальнику, почём в Одессе ведро картошки.

На том и порешили. У меня остался только один вызов, со страшным диагнозом «Телевизор горит». Оказалось, что всего-навсего «шьёт» фокусировка. Правда, этот дефект выглядит действительно страшно: стоячая молния и много дыма от горящего гетинакса.

Я зачистил место возгорания и развёл монтаж. Хозяин смотрел испуганно:

– Скажите, пожалуйста, а он не взорвётся?

– Могу Вам дать честное слово, что в телевизоре динамита нет. А гетинакс не столько горит, сколько воняет.

Мужик успокоился. С работы я освободился на час раньше. Поужинать я решил без изысков: если в китайскую лапшу быстрого приготовления вбить яйцо, то получается классная похлёбка.

Звонок в дверь, я пошёл открывать. На пороге стояли два мужика, один из них протянул мне под нос раскрытое удостоверение:

– Капитан Дерюгин, Первомайский РОВД. Прошу пройти с нами.

Я растерялся, но быстро пришёл в себя. Наверное, Коля на меня наябедничал. Я переоделся, с тоской глянул на нетронутый ужин и последовал за товарищами в штатском.

В отделе меня для начала минут сорок продержали в «обезьяннике» и только потом препроводили в кабинет уже знакомого мне Дерюгина. Он вежливо предложил мне присесть.

– Знаком ли Вам Власенко Николай Викторович? Если да, то какие у вас с ним отношения?

Я честно рассказал о позавчерашнем знакомстве со Светкиным мужем. Заключение о сложившихся взаимоотношениях я предложил капитану сделать самому. В конце я добавил:

– А что, теперь милиция выясняет, чья жена с кем гуляет?

– Нет. Со своими сексуальными похождениями вы сами разбирайтесь, а вот труп мужа Вашей любовницы нашли вчера вечером в его подъезде. У меня имеются очень даже весомые аргументы в пользу того, что убили его именно Вы. А теперь всё медленно, подробно и по порядку...

Да-а-а... Видимо не зря друзья меня называют чемпионом мира по попаданию в дурацкие ситуации, но убить живого человека...

* * *

Светлане не спалось... Она в который раз обдумывала свою горестную (как она считала) жизнь. Работа продавцом в книжном магазине не приносила ни морального удовлетворения, ни особых денег. Всю жизнь девка мечтала быть врачом-психотерапевтом, но при поступлении в мединсти-

тут «срезалась» на первом же экзамене, а потом – замужество, ребёнок от симпатичного соседа, и стало как-то не до того...

Муж Коля зарабатывал неплохо, но пил нещадно, и вследствие этого в постели из себя ничего не представлял. А секс для неё был важен. Доступ к своему телу Света открыла в 14 лет, и закрывать не собиралась. После первого «посетителя» она могла думать только об одном: «С кем, где, и когда в следующий раз?».

Сейчас, несмотря на возраст, весёлая продавщица гуляла даже с мальчишками-школьниками, чем очень гордилась и хвасталась перед подругами. Последнее время она встречалась с фирмачом-медтехником Сергеем и рок-телемастером Вячеславом. Последний был лучше в постели, зато первый был богаче, и часто добровольно-принудительно решал её материальные проблемы. Подруга Надя не раз уговаривала Свету бросить Колю, развести Сергея с женой и жить с ним припеваючи, ко второму же любовнику она относилась резко отрицательно, и вот почему...

Как-то обе подруги и Кривцов сидели в кафе и пили кофе с горячими бутербродами. Зашла речь о Надином предполагаемом замужестве, и она изрекла:

– Эх, перевелись нынче настоящие мужики... Вот если бы я встретила красивого богатого и умного мужчину – тогда бы и о новом замужестве подумала.

Славик отреагировал мгновенно:

– Хорошо, представь, что ты его встретила. А теперь я хочу спросить у тебя простой вопрос: «Ты его достойна?» Посмотри на себя: по тебе проехала целая толпа мужиков (от малолеток до старперов), интеллекта у тебя хватило только на то, чтобы на тройки закончить школу, выйти замуж с последующим пропиныванием и работать санитаркой в больнице. Ты отблондинила волосы и сделала пирсинг на пупке, но при этом у тебя над джинсами свисают складки жира. Так что рассуждай реально и выходи за любого засранца, который изъявит на это желание.

Она не нашлась, как достойная ответчица⁶, но её взгляд горел такой ненавистью, что у Кривцова задымились волосы.

Каждая женщина считает себя достойной принца в сверкающих доспехах, и с тех пор рок-телемастер стал для Нади врагом № 2. А врагом № 1 она считала своего бывшего мужа.

* * *

Фигуристую Надю портил только нос, который примерно на два сантиметра превышал среднестатистические нормы, но без него было бы ещё хуже. Замуж девка вышла рано, в девятнадцать, за богатенького тридцатилетнего Вадима из еврейской семьи. Как известно, представители этой национальности отличаются умом и сообразительностью. В отли-

⁶ Ответчик, ответчица – человек, дающий ответ на поставленный вопрос;

чие от нас, русских простачков, эти ребята просчитывают события на три шага вперёд.

Родители мужа купили молодым трёхкомнатную квартиру и (разузнав о прошлом Нади) настояли на заключении брачного договора. По этому документу, в случае супружеской измены, дети и всё имущество, кроме личных вещей, оставались Вадиму. Даже прописка у Нади осталась прежняя, в общежитии.

Поначалу совместная жизнь была прекрасна и удивительна. Вадим руководил какой-то компьютерной фирмой и зарабатывал «выше крыши». Надя не работала, а занималась только домом и дочкой Ариной. Нимфоманией она страдала (вообще-то не страдала, а наслаждалась) со школьных лет. В замужестве она гуляла аккуратно, так, что муж ни разу ни о чём не заподозрил. Особенно она любила молоденьких мальчиков от шестнадцати до двадцати лет, с которыми развлекалась по месту прописки, в общежитии.

Бой-френдом, развернувшим её жизнь на сто восемьдесят градусов стал девятнадцатилетний Лёша. Это был студент мединститута и, по совместительству, красавец-брюнет. Познакомились они совершенно случайно, и при первом же страстном поцелуе у Нади от счастья трусы въехали в попу.

Дорого одетую, не первой свежести крашеную блондинку он оприходовал не от особой страсти, а так, «для коллекции». Подружек у него и так хватало, любая однокурсница пускала слюни от одной его улыбки. В дальнейшем бедный

студент пользовался Надей просто как дежурной девкой. Она же в этом приключении каким-то образом находила и большую любовь, и высокие чувства, и прочую бабью чушь. Парень обращался с этой рехнувшейся самкой как барин с курхаркой, а она за Лёшину благосклонность готова была ползать перед ним на животе и лизать ботинки.

Вот и потеряла бдительность... Разгневанный муж застукал их прямо в постели, т. к. двери в любой общаге легко вышибаются ногой. Вадим бил студента с чувством и расстановкой. Последний хорошо уяснил, что не все женщины одинаково полезны, а жители общежития надолго запомнили бегущего с радостным криком «Помогите!» голого и окровавленного красавца. Надя отделалась парой затрещин. Приехала милиция (почему-то с собакой) и всё запротоколировало.

На суде по поводу развода паскудную жену просто растоптали. Выступившие соседи рассказали не только об Алексее, но и о других любовниках Нади. Теперь эта нимфоманка жила одна в любимой общаге и зарабатывала хлеб насущный малопочётной работой санитарки в спецбольнице для престарелых. Вадим продал квартиру и уехал с Ариной в Израиль. Сама же Надежда считала себя несправедливо обиженной и во всех своих невзгодах винила «подлеца»-мужа.

Кроме дочки Алёны для Светы существовали только две ценности: секс и деньги. Если с первым пунктом у неё было всё в порядке, то со вторым – полнейшая разруха. А ведь некоторым на этот счёт просто везёт. В 2000 г. погибла атомная подводная лодка «Курск». Конечно, жалко матерей погибших моряков, но при чём тут жёны? А ведь им за гибель мужей, которые им толком и мужьями-то не были (отсутствовали месяцами), дали квартиры, пожизненное содержание и огромное единовременное пособие.

Ну почему такое счастье им, а не Светке?! Ей же в случае гибели мужа-строителя на работе не дадут ничего, кроме денежной помощи на похороны. Да что далеко за примером ходить? Продавщица из её магазина Ангела приехала из какой-то малахольной деревни, выскочила замуж и быстро родила двоих детей (то ли от мужа, то ли от кого...). Когда же её поймали на том, что она таскается с директором, его заместителем и даже водителем, бывшая селянка не потерялась, и при разводе обчистила мужа до нитки. Вот это настоящая женщина! А чем Светлана хуже?!

Пока же её семья занимала трёхкомнатную квартиру родителей Николая в четырёхэтажном доме старой послевоенной постройки. Старики умерли, и теперь владельцами сей недвижимости были она, Коля и Алёна. В случае развода

Светлана по-всякому оттяпала бы большую часть, да ещё и алименты, но... «маловато будет». Правда, недавно у неё на этот счёт появились кое-какие надежды, постепенно переросшие в железобетонный план.

Год назад, придя на работу, Света заметила, что забыла дома бэйджик. Она покопалась в столе, обнаружила бэйдж сменщицы Вики, прицепила его и встала за прилавок. Ближе к обеду к ней подошёл высокий, спортивного телосложения молодой человек.

– Здравствуйте, Виктория, нет ли у вас книги Дейла Карнеги «Как перестать беспокоиться и начать жить»?

Она быстренько надела на лицо одну из своих самых обворожительных улыбок.

– А вас что-то так беспокоит, что и жить мешает?

– Нет, жить мне ничто особо не мешает, просто интересуюсь вопросами психологии. Хотя по специальности, к сожалению, я далеко не психолог.

– А я всю жизнь мечтала быть врачом-психотерапевтом, а вот, у прилавка стою.

Стройная доброжелательная брюнетка произвела на парня впечатление.

– А когда у Вас обед?

– Да вот, через пятнадцать минут.

– Рядом, в универсаме есть классный кафетерий. Я приглашаю Вас туда на обед, можно даже с мороженым и «Мартины».

– Принимается, если «Мартини» заменить на кофе, я всё-таки на работе.

За столиком они быстро перешли на «ты». Разговор метался от психологии к расспросам друг о друге. Рустик хорошо был знаком с повадками современных жён, поэтому известие о том, что дама замужем, его нисколько не смутило.

Светку забавляло то, что её называют чужим именем, и она решила оставить всё как есть. К тому же выяснилось, что Андрей работает вместе со Славой, и даже играет в одной группе. Такие скользкие ситуации всегда приятно щекотали ей нервы, и Вика-Света вступила в игру.

– Книги, которую ты просил, пока в наличии нет, но я могу дать почитать свою, если хочешь, я её завтра на работу захвачу.

– Ура!

Собственно, у Светы этой книги тоже не было, но она знала, где можно взять, а увидеть ещё раз Андрея хотелось.

На следующий день парень пришёл с огромной шоколадкой и предложил встретиться после работы. Вечером они гуляли по длинной набережной.

Света привыкла к тому, что все мужчины к ней относились как к подходящему станку для секса (да и она им отвечала тем же), показное уважение было лишь данью общепринятым нормам приличий. Наивный Андрей видел в ней не дешёвую шлюху, а добропорядочную даму. В каждой женщине живёт (или умирает) актриса, вот и Света-Вика решила

подыграть наивному романтику и изобразить из себя страдалицу-«полуцелку». В конце-то концов, почему она не может себе позволить это маленькое развлечение?

Недавно к ней на работу пришла жена Сергея-медтехника и при всех плюнула в лицо. После этого подробно, и в красочных выражениях, изложила всё, что думает о любовницах своего мужа. Светка плакала от обиды, ведь она даже в милицию пожаловаться не могла, т. к. опасалась, что после выяснения причин конфликта страж порядка тоже в неё плюнет.

– Сука, – делилась она с подругой Надей, – ведь наверняка делает то же самое, просто попалась не она, а я.

Так или иначе, медтехник подлежал замене. На место нью-Сергея вполне подходил Андрей.

Букетно-конфетные отношения нужно было перенести в постель, не сходя при этом с алтаря, на который её возвели. Как-то, при прощании, он её поцеловал... Света изобразила благородное негодование, даже якобы слезу смахнула и убежала.

* * *

Сегодня был день явно не из подарочного набора.

Дерюгин записывал мои показания как-то без энтузиазма, всем видом показывая, что не верит ни одному моему слову. В день гибели Николая весь вечер я бездарно провёл один,

так что моё алиби мог подтвердить только кот.

К вечеру меня перевезли в изолятор временного содержания. В камере на восемь персон нас было только четверо, так что мне досталось ещё и почётное место на первом этаже. Лампа над дверью содержала немного света, достаточно для того, чтобы рассмотреть сокамерников.

Рядом со мной возлежал валютчик-меняла, у этих ребят всё схвачено, и он был не только не подавлен, но ещё и весел.

Напротив располагался тип бомжеватого вида, ему не повезло. На вокзале этот товарищ стырил у кого-то дорожную сумку, побегал, и в дверях сшиб с ног входящего милиционера. Тот поинтересовался причинами спешки, и...

Последний узник был и вовсе колоритной фигурой. Он то ли косил под дурака, то ли таковым и был... Не знаю, но целыми днями этот псих ходил по камере и нёс всякую ахинею.

Удобства располагались в углу. На окне, кроме добротной решётки, имелись ещё и горизонтальные жалюзи, но почему-то не сворачивающиеся и не регулируемые.

Постель отсутствовала. Я в качестве матраса подстелил свою куртку, а под голову (по совету валютчика) подложил наполовину наполненную пластмассовую бутылку из-под газировки.

В относительном комфорте я стал обдумывать своё положение. Конечно, милиция во всём разберётся. Капитан Дерюгин производит впечатление грамотного спеца, да и что, собственно, может кто-нибудь предъявить против невинов-

ного человека?

Около моей «постели» валялись несколько газет, и я, чтобы отвлечься, решил почитать. Не нашлось ничего интереснее статьи о школьной реформе... Вскоре подали ужин: кашу и странной формы хлеб. «Спецвыпечка», – прокомментировал Олег (меняла) и выдал всем сотрапезникам по куску колбасы. После еды мы с ним разговорились. Ему не грозило ничего страшнее штрафа, а вот мне... Впрочем, валютчик меня успокоил:

– А ты знаешь, сколько невиновных людей сидят? Ведь судебные ошибки встречаются намного чаще, чем хотелось бы.

Ночью я долго не мог уснуть. Мешали не только собственные мысли, но ещё и храп психопата и не выключающийся на ночь свет. Меня всегда интересовали чувства человека, впервые попавшего за решётку... Что это: страх перед наказанием, раскаяние за содеянное, отчаяние или апатия? У меня зачем-то доминировало любопытство.

Утром поступило пополнение в лице (точнее – в бандитской роже) опытного сидельца⁷ по кличке Туман. Он быстро закинул бомжа на второй этаж нар, а сам занял его место. Да и дурачку пришлось покинуть свой «бродвей»; теперь вдоль нар прогуливался уголовник и трепался без умолку. Конечно, нести всякую чушь намного легче, чем, скажем, бревно... Оказалось, что он наикрутейший авторитет, гроза

⁷ Сиделец – человек, отбывавший срок наказания в различных ИТУ;

ментов и искуснейший вор. Меня взяло сомнение:

– Если ты такой авторитетный и неуязвимый, то как ты тут оказался?

Почему-то этот простой вопрос привёл Тумана в сильнейший гнев:

– А ну-ка, иди сюда!

Я подошёл и получил не сильный удар в челюсть. Было не так больно, как обидно, но это меня взбодрило и настроило на нужный лад. Левой рукой я взял его за отворот куртки, а правой нарочито медленно сделал замах. Противник предположил удар в лицо и поднял руки, и тогда я слегка присел и ударил прямым чуть ниже пупка. Уголовник не упал, но застыл в одной позе, как в детской игре «Замри». Я сделал шаг влево, при этом оставив правую ногу на месте, и резко рванул товарища вперёд. Как и ожидалось, он споткнулся о мою ногу и растянулся на полу в живописной позе.

Постепенно Туман начал приходить в себя, и на меня посыпались угрозы типа «на зоне я с тобой ещё разберусь». Я на зону не собирался и поэтому с чистой душой и лёгким сердцем прекратил его монолог несколькими пинками (надо меньше болтать).

После обеда меня вызвали на допрос. Я повторил то же, что и ранее. По заключению судмедэкспертизы, муж Светланы был зарезан тонким острым орудием типа стилета или заточки. При обыске в моей квартире была обнаружена длинная заточенная радиомонтажная отвёртка, идеально подхо-

дящая под это описание. Собственно, эта штука входит в стандартный набор инструментов телемастера, а затачивают её не для того, чтобы кого-то резать, а по технической необходимости. На моей отвёртке (и одежде тоже) даже следы крови пытались найти, но, к великому сожалению сыщиков, эксперты не нашли ни одного, даже самого захудалого, эритроцита.

Вечером в тюрьму заявила вся моя рок-группа, но никого на встречу со мной не пустили. Ребятам позволили только передать курево, еду, две книги и туалетные принадлежности, и то неплохо.

Глава 3

Пианист-уролог. Стоит ли жениться на колбасе. Русско- английско-узбекский язык. О вреде женской рыбалки. «Принцесса» в лапах «дракона».

Виталий Забудько был самым старшим членом группы и (по признанию всех) самым мудрым. Со школьных лет он видел себя или врачом, или пианистом. В музыкальной школе парню преподавали исключительно классику, для себя же он играл эстрадные композиции, особенно тяготел к джазу. В те времена кумирами для него были Арт Тэйтум, Скотт Джоплин, Эррол Гарнер, и т. п.

После школы Виталик поступил в музучилище, вот тогда-то его вкусы несколько перекосило на рок. Тогда же парень увлёкся гитарой. Правда, в качестве дополнительного музыкального инструмента нашему Доктору был навязан баян.

По распределению он попал в музыкальную школу заохлустного городишки. Работа педагогом по классу фортепиано была равно далека как от джаза, так и от рока. Да и вооб-

ще, не так он представлял себе свою музыкальную карьеру. Вот тут-то молодой специалист (всего-то 23 года) вспомнил школьную мечту № 1, плюнул на пианино (и в прямом, и в переносном смысле) и поступил в мединститут. Медицинская карьера началась со вступления сразу в два ВИА: институтский («Регина») и полупрофессиональный (без названия), при филармонии. Классное музыкальное образование и природный талант делали своё дело: джаз и рок звучали, вино наливалось, девки раздевались...

Странно, но при всём при этом студент ещё и хорошо учился (?!). Группа мединститута взяла первое место на городском конкурсе ВИА учебных заведений, правда, ребята немного сжульничали... «Регина» только играла, а вокал был представлен гр. «Девчата» мед же института. Просто первые неважно пели, а вторые так же играли. Ребята выступали не только в своём ВУЗе, но и в других. А заполучить медиков на новогодний вечер считалось и вовсе мечтой организаторов.

Вот на таком-то мероприятии в пединституте Забудько и познакомился с голубоглазой блондинкой (взаправдашной) Леной, обладательницей шикарной фигуры американского стандарта и чистого невинного взгляда. И такая любовь на них напала! Тот факт, что девушка досталась ему и взаправду девушкой, окончательно снёс парню мозги, и «вступил дурак в законный брак». После «распечатывания» молодку понесло... Дошло до того, что она заразила Виталия гоноре-

ей.

Как и положено, на разводе трипперная жена обгадила мужа по полной программе: и пьёт он, и внимания-то ей мало уделяет, и за ведение домашнего хозяйства критикует... Хорошо ещё, что ребёнка ему на шею девка повесить не успела...

По окончании медицинского института Забудько пошёл работать клавишником в ресторан (по вечерам) и доктором (в дневное время). Главному врачу почему-то не понравилось, что простой ординатор зарабатывает больше него, и Виталию предложили сделать выбор: музыка или медицина. Он выбрал и то, и другое. Сейчас Виталий Петрович работал врачом-урологом и руководил самостоятельной рок-группой «Медный таз».

По роду врачебной деятельности к нему часто обращались мужчины, страдающие импотенцией, преждевременной эякуляцией и другими чисто мужскими проблемами. Забудько был хорошим врачом, остро переживал за своих больных и тем больше презирал баб. Рассуждал он примерно так: женщины унижают этих людей, насмеются над ними, рассказывают про несчастных анекдоты. А, собственно, за что мужиков бьют мордой об стол? Только за то, что они заболели! С таким же успехом можно высмеять женщину, больную хроническим воспалением придатков, унижить страдающую эндометритом или плюнуть в лицо заболевшей раком матки... Чушь какая-то!!! Мужикам такое и в голову нико-

гда не придёт! Трудно так же представить себе мужчину, который бы за кружкой пива развлекал собеседников рассказами о гинекологических проблемах своей жены... А у баб разговоры о потенции своих мужчин – популярная тема для светской беседы.

Год назад Виталий отдыхал в Феодосии и снимал комнатку в частном секторе у немолодой (около 50) супружеской пары. Как-то за ужином хозяйка, в порядке поддержания разговора, сообщила гостям, что в последнее время полюбила допоздна смотреть телевизор и читать книги, постольку-поскольку у мужика «уже ничего не работает». Муж сидел, как побитая собака, и Доктору стало его жалко.

– Скажите, а откуда Вы знаете, что у него «ничего не работает»?

– Как же, мы спим в одной постели, и он на меня никак не реагирует!

– А Вы посмотрите на себя в зеркало: целлюлитный зад, бюст, болтающийся на уровне пояса, ноги с выпирающими венами, глубокие морщины на лице, и гениталии, поражённые климаксом... Вы всерьёз считаете, что такое может мужчину возбудить? То, что муж на Вас не реагирует, говорит скорее о его правильной сексуальной ориентации, чем о болезни. Вы попробуйте на ночь положить рядом с ним молодую красивую женщину, а утром будете диагнозы ставить.

Баба зарыдала, а в глазах мужчины была благодарность. В конце-то концов, его жена сама выпросила то, что получила.

Второй раз он не женился, хотя женщин любил и использовал регулярно. Рассуждал он примерно так: «Пользование женским телом, как и еда, является для мужчины физиологической необходимостью, но не станем же мы жениться, например, на колбасе». Бабы у него менялись, «как перчатки» (впрочем, перчатки он менял реже). В наличии имелась ещё и стабильная медсестра Лариса. Она была замужем, и видимо поэтому особого внимания на похождения весёлого доктора не обращала, а может и обращала, но никаких претензий не предъявляла... Несмотря на то, что у любовницы имелись свои ключи, она никогда не приходила внезапно. Включалась тактичность: «Зачем ставить в дурацкое положение и Виталия, и себя, и незнакомую мне женщину? О своих визитах лучше предупреждать, и любовник сам разрулит ситуацию».

Как-то в начале октября Доктора потянуло на экзотику, и он решил развлечься с хорошенькой нацменкой из регистратуры. Это была девушка по имени Венера. С окружающими она общалась на русско-английско-узбекском языке («Салом алейкум, Виталий Петрович. Как Ваше хау ду ю ду?») Несмотря на татаро-монгольское происхождение, она таскалась ничуть не хуже русских девок.

Дабы не травмировать стабильно-стационарную даму, Виталия сообщил ей, что на два дня уезжает с друзьями на рыбалку. Лариса решила устроить любимому сюрприз. Забудь-

ко давно жаловался на то, что из окон так поддувает, что шторы колышутся, а заклеить щели – времени нет.

Субботним утром заботливая любовница с моющими средствами, тряпками, поролоном и специальной лентой за-
явилась по давно знакомому адресу. За журнальным столи-
ком сидел Доктор в махровом халате и молодка восточно-
го типа в докторской рубашке на голое тело. Венерическая⁸
одежда была равномерно распределена по комнате.

Лору обуял праведный гнев.

– Подлец!

И в подлеца полетел пакет с утеплительными принадлеж-
ностями. В обидчика она не попала, зато метательный сна-
ряд сшиб со стола вино, конфеты, ананас и ещё что-то не
менее вкусное.

На два месяца медсестра поставила Виталия в угол: на его
звонки отвечала злобным рычанием, а при встречах на ра-
боте разговаривала так официально и строго, что вышестоя-
щему Забудько становилось боязно. На большее её не хвати-
ло, и вскоре Лариса слезла с метлы. Встречи возобновились
как ни в чём не бывало.

Второй его стабильной страстью была «Toyota Corolla». Автомобиль ему пригнали «под заказ» из Владивостока, «second hand», но вполне приличный. Японцы сделали ка-

⁸ Венерический, венерическая – что-либо, имеющее отношение к женщине по имени Венера;

кой-никакой ремонт и даже надели новые чехольчики на подголовники. Сто двадцать лошадей под капотом разгоняли его «ласточку» до ста восьмидесяти, но гонять на такой скорости у нас можно только по взлётно-посадочной полосе аэродрома. Единственное, что напрягало Доктора – правостороннее управление. Машина была не только красивая, но и, как ни удивительно, надёжная. В конце концов он смирился с «неправильным» положением руля и педалей.

Поначалу вышел казус... Виталий пригласил своих одноклассников в гараж на «обмывание» покупки. Трактор уселся за руль стоящей в гараже машины и запустил двигатель. Не прошло и трёх минут, как двигатель заглох, а из динамиков раздался приятный женский голос. Незнакомка на японском языке стала что-то лопотать. Никто из ребят языка не знал, и все дружно решили, что она решила поболтать о чём-то нейтральном, например о погоде...

Через полчаса уже хозяин сделал попытку оживить мотор. Машина завелась «с полоборота», но радовались мы недолго... Двигатель опять замолчал, а общительная японка опять разбавила гнетущую тишину милой болтовнёй. Вася молча сел на водительское кресло, и через минуту испустил радостный вопль:

– Да тут же угарный газ!

И торжествующе показал пальцем на мигающую на приборном щитке надпись «СО!».

* * *

На последнем допросе следователь сообщил, что через три дня после ареста меня или отпустят под подписку о невыезде, или поместят в СИЗО (тоже тюрьма, но другая). Решать же эту дилемму будет прокурор. Бомж пояснил, что СИЗО по сравнению с ИВС – это «разлюли-малина», поскольку там дают постель и выводят на прогулку. Наверное, я шибко зажавшийся тип, но мне почему-то не хотелось тюремной постели и прогулки, я хотел домой.

Утром к нам закинули ещё одного постояльца, это был бизнесмен Валера. Четыре года назад мы были с ним соседями по лестничной площадке, а сейчас стали соседями по камере. Особой дружбы между нами не было, просто добрососедские отношения, но он мне обрадовался, как родному. В экстремальных условиях человеку хочется с кем-то поделиться своим горем, этот в качестве исповедника выбрал, естественно, меня...

* * *

Бизнесмену Морозову было тридцать четыре года. Он имел двоих прекрасных сыновей и блудливую жену Алису. Сам же вёл одномандатную жизнь, т. е. кроме жены близко

не дружил ни с одной женщиной. Вообще-то по паспорту излагаемую даму звали Аллой, но настоящее имя казалось ей слишком простецким. Это была высокопородистая сука со светло-рыжими волосами и зелёными глазами, опасная, как ракетносец Ту-160 и коварная, как атомная подводная лодка. Работой она себя не утруждала, а детьми и хозяйством занималась домработница.

Однажды произошла чисто анекдотская ситуация... Утром Валера поехал на свою фирму. Оказалось, что в офисе ремонтируют электропроводку, и по случаю вынужденного выходного он сразу вернулся домой. Посередине их супружеской спальни стоял здоровенный мужик со спущенными штанами, а Алла расположилась перед ним на коленях и ублажала самым изысканным способом.

Приличная женщина, оказавшись в такой ситуации, обычно делает царственно-гордое лицо и даёт понять мужу, что это он сам во всём виноват. Тут же реакция оказалось совершенно нестандартной: Алиса стала хохотать, как гиена.

– И что ты сделаешь? Изобьёшь любовника? Здоровья маловато... Со мной разведёшься? Так я тебя просто разорю, да ещё и детей заберу...

Шалавливая⁹ бабёнка и сама не поняла, что этими словами подписала себе смертный приговор. Униженный мужчина молча ушёл на кухню, налил себе водки и заплакал. К тому времени, когда бутылка опустела, у него созрел неплохой

⁹ Шалавливая – произв. от «шалава»;

план. Жить Алле-Алисе осталось недолго.

Морозов сделал вид, что смирился с положением рогоносца-подкаблучника. С женой установились более-менее сносные отношения. При общении оба супруга избегали скользких тем (вроде как пакт о ненападении), он даже не брезговал иногда спать с ней.

Бизнесмен был фанатом рыбалки и, как ни странно, Алиса тоже иногда брала в руки удочку. Ей обычно везло, в смысле – рыбе. В тот весенний день, когда он собрался на подлёдную рыбалку, жена была в хорошем настроении и тоже решила отдохнуть на природе. Они заехали в безлюдное место и по льду дошли до середины реки. Слабый лёд уже просвечивал, и видна была чёрная вода, Морозов видел, что он вот-вот проломится.

В какой-то момент ему стало жалко эту враждебную теперь для него женщину; вспомнился тот вечер, когда он познакомился с красивой и чистой Аллой, свадьба, «медовый» месяц, рождение сыновей, искренняя радость жены от его профессиональных успехов... Но вспомнилась и картина месячной давности и всё перечеркнула.

Вскоре раздалось малоприятное потрескивание, Валера подпрыгнул на месте и с силой ударил ногами в лёд, оба оказались в холодной воде. Алла-Алиса плавала плохо, очень плохо, настолько плохо, что – никак... Морозов взял её за голову и с силой толкнул под воду. Сильное течение быстро затащило красивое тело под лёд. Валера плавал как тюлень,

но ледяная вода парализовывала.

Выбрался он с большим трудом. В какой-то момент Морозов даже предположил, что легко может разделить участь «любимой». До машины он добрался полузамёрзшим, включил на всю мощность печку и доехал до ближайшего селения. Там он рассказал, что вместе с женой провалился под лёд, и спасти её, к сожалению, не удалось. Люди вызвали милицию, МЧС и, зачем-то, скорую помощь.

Следствие по делу почти не проводилось, но через несколько месяцев в прокуратуру заявился тот самый здоровенный любовник, рассказал об эпизоде в спальне и обвинил Морозова в убийстве. Обвинение было голословным, но следователь насторожился, и всё расследование началось заново. Арестовали же Валеру скорее для острастки. Бизнесмен был морально подавлен и, по-моему, склонен дать чистосердечные показания. Я решил его поддержать.

– Ты ни в чём не виноват. Порядочная женщина, когда попадается, хотя бы пытается создать видимость раскаяния, а твоя... К тому же, скажи «спасибо» нашим пробабским законам. В любой цивилизованной стране супругу, пойманную на адюльтере, закон просто растаптывает, а у нас всё «шиворот-навыворот»: сначала жена тебе гадит, а потом забирает детей и всё, что только можно. А по нашим законам поганой жене при разводе можно всё, что угодно... Не расклеивайся, упорно повторяй первоначальные показания, и никто ничего доказать не сможет. Держись!

Позднее я узнал, что правда восторжествовала: дело было закрыто из-за недостаточности улик, Валера спокойно живёт, бизнесменит и воспитывает сыновей, а труп Морозовой обнаружили только через полтора месяца ниже по течению реки.

* * *

Светлана медленно, но верно продолжала развивать отношения с новым (как она сама выражалась) «объектом». Както «в порыве откровенности» она рассказала Андрею о своей несчастной семейной жизни, о душевном одиночестве, о тоске по настоящей любви. Наивный романтик проглотил наживку так же легко, как голодная акула бифштекс с кровью. Себя он уже видел доблестным героем – спасителем несчастной женщины от драконоподобного мужа. Короче, парень влюбился, как семнадцатилетний сопляк.

Через две недели после знакомства «Вика» пригласила Рустика к себе домой (муж уехал в другой город навестить мать и помочь ей по хозяйству). С Надей было оговорено, что дочь переночует у неё. К приходу «объекта» Света приготовила утку с яблоками, свой фирменный салатик и бутылку сухого вина. На всякий случай надела шикарное бельё (которое Кривцов подарил) и опрыскала постель духами.

Собираясь к возлюбленной, Андрей испытывал давно за-

бытое чувство волнения от предстоящей встречи с женщиной. От дешёвых фанаток его уже подташнивало, а Вика – это настоящее. На сегодняшний вечер он возлагал большие надежды: а вдруг...? Осталось приобрести малый джентльменский набор. За цветами он пошёл не на рынок, а в фирменный магазин «Цветы». От благоухающего великолепия внутри у парня разбежались глаза. Выручила резво подскокившая продавщица.

– Цветы? А если не секрет, для кого?

– Да вроде как для женщины...

– А женщина любимая, или как?

– Ну-у-у...

– Тогда возьмите пять алых роз.

– А почему именно пять?

– Одна – это вульгарно, три – эконом-класс, а семь – дорого.

Рустик последовал профессиональному совету цветочницы. В гастрономе купил шампанское, конфеты, и сел в такси. По указанному адресу он прибыл за десять минут, покурил, выдерживая время. «Вика» встретила его в длинном кремового цвета платье с красноречивым декольте. Приветственный долгоиграющий поцелуй настроил нью-медтехника на нужный лад. За столом беседа велась, преимущественно о нём самом, о себе Света говорить не хотела.

– Что я... Моя жизнь – конченная, только вот дочку бы на ноги поставить... Единственная радость у меня, это ты.

Она сняла со стены гитару и стала играть что-то заунывно-классическое. Андрей был несколько удивлён. Увидев инструмент, он посчитал, что это её муж балуется...

– Так ты играешь?

– Да так, в детстве училась... (на самом деле на гитаре её научил играть Слава), и она спела «А напоследок я скажу» из к/ф «Жестокий романс».

– Я тебе нравлюсь?

Вика встала, включила музыку и стала танцевать перед восхищённым мужчиной. Движения её были пластичны, эротичны и раскованны. В ней чувствовалась скрытая сила, как в мощном автомобиле, двигатель которого работает на холостых оборотах, но готов рвануть с места в любой момент. На лице играла улыбка... то томная (как южная ночь), то многообещающая (как кандидат в депутаты), то просто хитрая (как стая мартышек). В юности она занималась в группе эстрадного танца, и занятия явно пошли впрок.

«Вика» протянула «возлюбленному» руки и вытянула его на середину комнаты. Сама она продолжала свой абстрактный танец, иногда прижимаясь к нему всем телом. Андрей стоял, как истукан, совершенно озадаченный и растерявшийся, но женские происки не остались без последствий, и он почувствовал некоторую мобилизацию ниже пояса...

В постели вся активность любимой куда-то улетучилась. Близость ограничилась классическим (как «Лунная соната» Бетховена) сексом. «Вика» просто лежала, закрыв глаза. Ан-

дрею и в голову не могло прийти, что это не единожды согрешившая скромница, а гиперактивная нимфоманка. После того, как... она плакала, закрыв лицо руками.

– У меня такого никогда не было ни с кем, кроме мужа... Как стыдно! Я вполне могу обойтись и без интима, просто я понимаю, что это надо тебе. Всем женщинам известно, что без постели вы их просто отпинаваете, а я тебя люблю, и стараюсь всеми силами удержать. Пойми меня, если можешь...

Утром Вика принесла ему в постель кофе с какими-то замороженными штучками, она сама их испекла, и знала, что это очень вкусно. Одета она была в тонкий шёлковый халатик на голое тело. Андрей ел и любовался её красотой:

– А приходи сегодня к нам на репетицию.

Мысленно Светка рассмеялась. Забавно увидеть Кривцова, когда Андрей представит её, как свою новую подругу Вика.

– Знаешь, у меня сейчас совершенно нет времени. К тому же я боюсь, что обо всём прознает Коля, он меня просто убьёт.

Возвращаясь домой, Рустинوف обдумывал новое для него положение и состояние души:

– Как такой самородок мог попасть в руки этому подонку Николаю?! Как вырвать любимую из лап чудовища? Уйти она от него не может, потому что дочка очень привязана к отцу, но ведь и жить так тоже нельзя...

Мысли в его голове метались, как тараканы по сковородке.

Глава 4

Рандеву с прокуроршей. Под музыку Лауры Паузини. Можно ли потратить гонорар, которого нет. Алкаш-вундеркинд.

Сегодня прокурор должен был решать мою дальнейшую судьбу. Перед обедом раскрылась «кормушка», и... дали обед. Не прошло и минуты, как отворилась дверь. Я подумал, что нам хотят предложить прохладительные напитки, но это, оказывается, меня вызывали к следователю. В комнате для допросов Дерюгин сидел не один, а с какой-то девкой легкомысленной наружности и непонятого предназначения.

Мне опять, уже в который раз, пришлось в подробностях рассказывать, как я не убивал Николая Власенко. Гражданка в мини-юбке слушала меня так внимательно, будто это её касалось. После моего выступления она даже вопросы задавать стала. Беседа оказалась недолгой, и уже через полчаса я опять был в камере. Обед остыл, но ничего... зато с зачётной мочалкой потрепался.

У коллег М. Н. Дерюгин пользовался большим уважением. Михаил Николаевич был не только грамотным сыскарем, но и добрым отзывчивым человеком. В деле убийства Николая Власенко он чувствовал угрызения совести от плохо выполненной (скорее – вовсе не выполненной) работы. На предмет подозреваемого № 1 следователь разговаривал с его коллегами по работе, соседями, товарищами по рок-группе... Кривцов, несомненно, мужик шепутной, но хватит его, как максимум, на пьяную драку в пивнушке, а убийство... это никак не про него...

По своему опыту Дерюгин знал, что мужчина испытывает к мужу любовницы скорее чувство вины, чем ненависть. Страшные и многочисленные раны говорили о том, что нанесены они в приступе злобы, граничившем с бешенством. Так это как же и чем можно человека разозлить до такой степени?

Версия ограбления отпадала сама собой, а против рок-телемастера были только косвенные, слишком уж косвенные, улики... Значит, надо искать!

Часы и минуты тянулись, как резиновые. Я внимательно прислушивался к звукам за дверью, с нетерпением ожидая долгожданного randevu с прокурором. Наконец раздалось долгожданное гроыхание замка. Меня привели в ту же комнату, правда, на этот раз капитан был один. Своего «крестника» он вроде как не заметил, и продолжал сосредоточенно что-то писать. Не прошло и четверти часа, как следователь обратил на меня внимание.

– На вот, распишись тут, тут, тут, и ещё вот тут... Тебя освобождают под подписку о невыезде.

– А как же прокурор?

– Ты же видел, тебя выслушала помощница прокурора. Она и делала представление своему шефу насчёт тебя.

– Так я пошёл?

– Потерпи немного.

Я думал, что подписка о невыезде – расписался и пошёл, а оказалось – это ни разу не быстро.

Из тюрьмы я вышел только вечером. На улице моросил дождь. Прохожие шли мимо, и никому не было дела до одиноко стоящего на тротуаре и улыбавшегося непонятно чему мужика. Погода, несомненно, была дурная, но для меня самая умная.

Дома я первым делом позвонил Рустику, Трактору, Цыга-

ну и Доктору. Ребята примчались практически мгновенно. С собой они припёрли целую сумку водки и закуски, новая пассия Виталия даже передала баночку со сваренными пельменями. Меня расспрашивали об отношениях с четой Влащенко, о жизни в тюрьме, о ходе следствия.

Захмелев, мы взялись за гитары: Андрей пел, Забудько аккомпанировал, Серёга мычал, Цыган стучал по столу и табуретке, а я на всё это пытался наложить какой-то импровиз. Со стороны, наверное, звучало дико, но нам понравилось.

Через пару часов меня растащило на романтику, и я позвонил Нине (той, которая на букву «К»). Моих друзей увезло то же такси, из которого я выкупил подругу. После вышеописанного ремонта её телевизора мы не виделись, тем радостней была встреча. Не помню, говорил ли я ей, что на дух не переношу женщин в штанах, но одета Нина была в джинсовую мини-юбку и тонкий обтягивающий свитерок.

Застолье я перенёс из кухни в комнату, водку заменил на «Мартини» и электрический свет на свечи (всё-таки дама в гостях). Нина относилась к тем женщинам, которые могут заинтересовать мужчину не только сексом, но и простым человеческим общением. Несмотря на то, что я её практически не знал, беседа за столом текла легко и приятно.

Потрепаться – оно, конечно, дело хорошее, но пора и делом заняться. Девушка была перемещена из кресла ко мне на колени.левой рукой я гладил её ноги, причём не столько ниже, сколько выше (и намного) колен, а правой обнимал за

талию. Разговор смолк как-то сам по себе. Свечи не столько светили, сколько раздвигали темноту, Лаура Паузини пела из колонок что-то проникновенное...

События продолжали стремительно развиваться, и о том, что было дальше – догадается любой гражданин (ка), достигший 14-летнего возраста. Утром я принёс ей (с доставкой в постель) дежурный завтрак: натуральный кофе, яйца всмятку и горячие бутерброды.

Зазвонил телефон, голос Трактора гремел, как бульдозер:
– Привет! А ты знаешь, тебя очень даже кстати выпустили из тюрьмы!

– А что, меня могли освободить ещё и некстати?

– Не лови меня на слове! На швейной фабрике юбилей: то ли пятьдесят два года со дня основания, то ли семнадцать лет со дня реконструкции. Так вот они по этому поводу устраивают сабантуй в санатории «Сосновка», нас пригласили это всё озвучивать. С вечера пятницы до вечера воскресенья знатные раскройщицы, швеи-мотористки, начальники, их шлюхи и другие уважаемые люди, будут пить-гулять-веселиться, а мы на этом подзаработаем. Доктор уже и предстоящий гонорар потратил: заказал колонку «Regent 60».

– Я так понимаю, что моего согласия никто не спрашивает. А кормить-поить нас будут, или бутерброды с собой брать?

– Виталий этот вопрос утряс. Транспорт, водку, закуску,

девок и бесперебойную подачу электроэнергии обеспечит профком.

На том и порешили.

Я пошёл на работу оповестить начальство о своём неожиданном-негаданном освобождении и выпросить под этим соусом три дня за свой счёт. В коридоре я столкнулся с бригадиром грузчиков.

– Кривцов?! А мне говорили, что тебя за убийство посадили...

– Да я заявление написал директору тюрьмы, мол, не нравится мне здесь: телевизор чёрно-белый, пиво не дают, да и сквозняки опять же... Начальство обиделось: «Неблагодарный! Мы тут тебя кормим, на прогулку выводим, вовремя спать укладываем, охраняем, а ты ещё и недоволен?!», – и из тюрьмы меня выгнали с формулировкой «За склоки в коллективе»..

– ???

По пути я зашёл поздороваться с кладовщицей Ирой.

– Ты откуда взялся?

– Тс-с-с... Я в побеге... Менты на хвосте... Спрячь меня на складе кинескопов!

Она от удивления открыла рот, но по моему жизнерадостному лицу поняла, что я шутки иронизирую, и рассмеялась.

Три дня отдыха мне, конечно, дали, да ещё и денег подкинули, т. к. по понятным причинам я не получил два дня назад зарплату.

Согласно правилам своей подписки, я позвонил следователю и сообщил о предполагаемом отсутствии в городе на выходные. В ответ получил красноречивое «Ну-ну».

Неуставные отношения с Ларисой вошли у Забудько в привычное русло, и однажды она пригласила его к себе. Муж, по её словам, в это время гостил у матери в деревне. Всё было шикарно: и цветы, и мясной пирог, и Лариса в полупрозрачном пеньюаре... В самый разгар веселья, когда женщина извивалась под ним как змея, а он рычал от экстаза, дверь открылась и на пороге появился муж.

Виталик пришёл в ужас: перед ним стоял инвалид. Пять лет назад этот человек на мотоцикле попал под поезд, и теперь у него отсутствовали левые рука и нога. Естественно, обманутый муж не мог учинить расправу над любовником своей благоверной, он просто горько усмехнулся: «Не сильно помешал?» – и вышел.

У него было доброе честное лицо, и Доктору стало так мерзко и брезгливо, будто он случайно попал на танцевальную вечеринку геев. Он пулей вылетел из квартиры.

Забудько никогда не обманывал детей, не дрался с калек и не обворовывал слепых... и к Лоре он больше никогда не притронулся.

А вечером была репетиция. Сергей завалился пьяный, да ещё с какими-то двумя сучками. Трактора мы оставили (на

басу играть кому-то надо), а девок выгнали (несимпатичные, и очень похоже на то, что несовершеннолетние). Нужно было на форсаже обкатать программу выступления, т. к. отъезд был назначен уже на завтра в «после обеда». Доктор пришёл к выводу, что программа отработана недостаточно и назначил ещё «поиграть» завтра в 9.00. Благодаря пьяному басисту, репетиция прошла скомканно, под конец Сергей достал из кофра бутылку водки. Мы заклеямили Солодкина позором, нецензурной бранью и парой оплеух. Спиртное отобрали и налили себе. С одноразовым стаканчиком в руке Доктор произнёс речь:

– В ответ на подлые происки Трактора участники группы «Медный таз» обязуются повысить качество исполнительского мастерства, расширить репертуар и, в ближайшее время, добиться высокого звания «Медного корыта».

– Это апартеид! – возмутился Солодкин.

– Ладно, дайте ослику морковку, – и горе-музыканту тоже налили.

* * *

Сергей Солодкин имел сугубо пролетарское происхождение: отец – водитель, мама – повар в детском саду. Это были простые и, вместе с тем, глубоко порядочные люди. В шесть лет, когда парень был ещё не «Трактором», а маленьким «мотоблоком», случилась крупная неприятность... Маль-

чик, отличавшийся природной любознательностью, был у мамы на работе и зачем-то стал карабкаться на плиту. Видимо, кое-что он не рассчитал, и перевернул на себя трёхведёрную кастрюлю с кипятком.

Последствия могли быть намного тяжелее, если бы находившаяся рядом повариха не схватила ребёнка на руки. В результате мальчик получил лишь ожоги лица, женщина пострадала намного сильнее. У Сергея на всю жизнь остался шрам на левой щеке. Сам он из-за этого постоянно комплексовал, хотя, по общему мнению, малозаметный косметический дефект его только украшал.

В школе Солодкин был стабильным «хорошистом». Мог бы быть и отличником, но мешала природная лень. Во внешкольное время парень предпочитал заниматься баскетболом и гитарой. На предмет последнего парень посещал курсы при Доме молодёжи, с восьмого класса был басистом школьного ВИА. Сыночек не знал отказа ни в чём: всегда был одет «с иголочки», каждое лето отдыхал на море, играл на дорожке в те времена (350 рублей) электрогитаре «Musima».

Неприятности начались где-то в девятом классе: парень начал пить. Сначала – только для того, чтобы казаться круче, но постепенно спиртное более основательно входило в его жизнь. Сергей пил с друзьями в выходные, перед выступлениями ансамбля... При всём при том он имел недюжинные способности к точным наукам. В десятом классе наш

Мозгляк¹⁰ – выпивоха взял первое место на областной физико-математической олимпиаде, и был досрочно, без экзаменов, зачислен на физмат университета.

Тогда же случилось ещё одно приятно-неприятное событие... Солодкин уже две учебных четверти встречался с десятиклассницей из другой школы Наташей. Девочка была из приличной обеспеченной семьи, причём отличница. И вот она забеременела...

Ребята и сами не заметили, как общепринятые у малолеток элементы «зажиманий»: объятия, поцелуи, ласкание груди и ног выше колен переместились у них на половые органы. К тому же девушка отличалась врождённым темпераментом и сама форсировала события (парни в этом возрасте несколько отстают от сверстниц). Из научно-популярных источников они знали, что попадание спермы во влагалище приводит к беременности, но почему-то считали, что уж кого-кого, а их это не коснётся...

Высокопоставленный папа отвёз беременную дочку на блатной аборт в другой город, и Наташе впредь было запрещено приближаться к Солодкину на расстояние видимости. Школу девка окончила с золотой медалью, и далее так лихо пошла по рукам, что только официально выходила замуж четырежды... Последний раз – за Лос-Анджелесскую прописку.

¹⁰ Мозгляк – умный парень;

С первых же дней учёбы в ВУЗе алкогольный порок нашего басиста окреп и возмужал. Если раньше родители в какой-то мере сдерживали его пьянки, то теперь, вдали от дома, Трактор «пьянствовал водку» и «нарушал безобразия» от души. Студент не доучился и до первой сессии... Под Новый год он, будучи «подшофе» устроил драку в общежитии и был исключён.

На следующий год исключительный парень поступал в этот же университет уже на общих основаниях, и сдал вступительные экзамены на 5, 5, 5 и 4 (за сочинение). После зачисления началось старое: Сергей пил, прогуливал лекции и занятия, но сессию сдал «на стипендию». Ко всему этому он ещё играл в университетском ВИА (опять же на басу).

Принято считать, что басисты – это неудавшиеся соло-гитаристы, но с Сергеем всё было не так. Он мог дать фору многим «солярам», но играл на басу. Просто ему очень нравилось глубокое и фундаментально-значимое звучание этого инструмента.

Спиртное неоднократно ставило Солодкина на грань отчисления, но в критический момент к декану шёл руководитель ВИА (доцент кафедры истории КПСС) и упрасивал руководителя факультета повременить с прогоном Трактора, но... На летней сессии второго курса Сергей пьяный пришёл в деканат и обматерил замдеканшу – злобную старую деву. Честно говоря, она этого вполне заслуживала, но парня от-

числили во второй раз.

Отчисленец год отработал слесарем на отцовской автобазе и поехал восстанавливаться на второй курс. Декан был категорически против, но опять вмешался исторически-партийный доцент. Он просил за Сергея, как за родного сына, уверял, заверял и обещал... В конце концов парня условно восстановили, и тут-то произошло нечто вовсе труднообъяснимое...

Он познакомился с первокурсницей Вероникой. Как и Наташа, она досталась ему чистой девушкой, но однажды он без стука зашёл в её комнату в общежитии и увидел любимую в постели с каким-то мелким... Они были одеты, и ничего, заслуживающего мордобоя, вроде и не происходило, только вот лизались они уж очень темпераментно... Трактор красноречиво промолчал и вышел. На следующий день он, не пытаясь ни в чём разобраться и не скандаля, забрал документы из университета и уехал домой.

Кому Солодкин сделал хуже? Кому и что доказал? Это была не поддающаяся никакой логике бессмыслица!

После третьего «вылета» с его матерью случился инсульт. Сам Сергей винил в этом себя и очень переживал... Правда, выводы и последующие его поступки были с точностью «до наоборот». Вместо того чтобы жёстко «завязать» и удариться в учёбу, он разговелся ещё больше...

Сейчас Солодкин работал на улицеоблагораживающей автобазе водителем всего, что могло самостоятельно передви-

гаться. Зарботки были хорошие, но и только...

Настоящей отдушиной для него стало участие в самодеятельной рок-группе «Медный таз». Бас-гитара выдёргивала его из будней и возвращала в мир чего-то более красивого и более настоящего, чем действительность. Да и ребята в коллективе собрались неплохие: умный и справедливый Виталий Доктор, ершистый вокалист Андрей Рустик, приколлист-гитарист Славик Магадан и Вася Цыган, в котором каким-то странным образом уживались жуликоватость и беспомощность. У товарищей по музыке Трактор снискал себе устойчивую репутацию Мальчиша-плохиша, что не мешало ему быть всеобщим любимцем.

Однажды ночью с ним произошёл такой инцидент... Сергей вёл снегоуборочную машину по самому краю проезжей части. Двигатель урчал в обычном тембровом диапазоне, лопасти стучали в темпе *Allegro*, и убранный снег летел туда, куда положено.

Вдруг из передней части машины послышался посторонний обертон, звучащий крещендо, вплоть до совсем уж немелодичного скрежета. Парень вышел из машины и разгрёб снег.

Между лопастями лежал ПМ. «Пистолет – вещь, безусловно, полезная, и в хозяйстве крайне необходимая», – решил Трактор, и рассказал об этом случае только друзьям-меднотазикам. Славка Магадан тут же предложил пострелять, а Доктор посоветовал спрятать оружие подальше и

забыть об этом покрепче.

Глава 5

Санаторий «Сосновка» и его обитатели. Индийский философ Кам Асутра. Месткомовская шатенка, парадоксальная блондинка и микробрюнетка. Кстати, о кошках...

В качестве будильника я использую таймер музыкального центра. Всяко под «Smoke On The Water» просыпаться приятней, чем под маломелодичный звонкотреск. Сегодня же я конкретно не выспался, и гитара Ричи Блэкмора показалась мне слишком навязчивой.

Едва я поднялся, как Фантик бросился мне под ноги. Я откупился от кота куском колбасы и поел сам. Перед репетицией нужно было разыграться. Вчера у меня один пассажик выходил как-то через раз, и я решил его отработать. Получилось нечто кривое, но я всё же довёл своё исполнение до уровня «и так сойдёт».

В девять утра в нашей резиденции наблюдался только Забудько.

– Привет. Ты уже пришёл?

– Удивительная наблюдательность! Я действительно пришёл.

– Как бы нам не опростоволоситься... Программу придётся играть практически без репетиций, вся надежда на то, что все перепьются, и никто ничего не поймёт.

– Не дрейфь, прорвёмся. Я врублю дисторшн поглубже, Рустик включит своё обаяние, Цыгану вообще фиолетово, что играть, и, если Трактор не напьётся, всё будет, как положено.

Скоро собрались остальные, и, как ни странно, мы отбарабанили восемнадцать композиций так, что самим понравилось. В обед мы послали проштрафившегося Солодкина за пирожками и пивом. Перекусив, стали собираться. У нас во время выездных выступлений всегда имели место четыре момента:

- 1 – на гитарах рвались струны, причём те, которых не было в запасе;
- 2 – в «примочках» садились батарейки;
- 3 – перепутывались свои и чужие провода;
- 4 – Трактор напивался, и последние пять-семь композиций на басу играл я.

Благодарный Доктор всё предусмотрел: запасные струны и батарейки лежали у него в кармане, провода не валялись в общей куче, а были упакованы в чехлах, Трактор в 38-й раз получил последнее предупреждение. Прибыл швейно-фабричный «ПАЗик» и мы, немного поработав грузчика-

ми, отправились в путь.

* * *

Светка была в восхищении от самой себя. Как ловко она провела этого романтического простачка! Правильно сказал великий индийский философ Кам Асутра: «Для красивой женщины манипулировать мужчиной – не проблема, главное – умело обращаться с его манипулятором». Теперь нужно постепенно и ненавязчиво «раскрутить маховик», и Андрей сделает всё, что она пожелает.

Её очень возбуждала мысль о том, что она спит сразу с двумя знакомыми друг с другом мужчинами, каждый из которых считает себя единственным её любовником. Да и разнообразие опять же... С романтиком она вела себя как скромная достойная дама и не допускала никаких «излишеств», со Славой же была сама собой: алчной беспринципной шлюхой. Последний никогда не пошёл бы ради неё на подвиг, хотя бы из-за того, что знал, кем она действительно является, Рустинов же подходил для её целей идеально.

* * *

Санаторий «Сосновка» представлял из себя много-много двухэтажных домиков. Каждый этаж являлся вроде как но-

мером и состоял из комнаты, кухни и совмещённых удобств. Рядом располагалось озеро и шикарный сосновый бор. Любой (один или с семьёй) мог арендовать такой номер на несколько дней. Фабриканты откупили на два дня весь санаторий. Удовольствие не из дешёвых, но они могли себе это позволить. Недавно фабрика консолидировалась с какой-то крутой немецкой фирмой, и теперь процветала. Простая швея-мотористка всего за месяц зарабатывала примерно столько же, сколько валютная проститутка за целую неделю. Директор же и его заместители смело могли поставить себя в один ряд с киллерами (не подумайте плохого, я в смысле заработка).

Играть нам предстояло на летней эстраде с просторной танцплощадкой, окружённой благородными соснами. Мы установили аппаратуру и, поскольку звукооператора нам не полагалось, настраиваться стали сами. В качестве стороннего слушателя мы выступали по очереди (выходили в противоположный конец площадки и наводили критику). Каждому казалось, что его инструмент звучит недостаточно убедительно, и остальные его «забивают». Через пару часов консенсус был достигнут. Мы выключили технику и пошли осматривать отведённые нам апартаменты.

Ура швейникам! Нам приготовили целый домик. Первый этаж заняли Виталий и Рустик, а на второй заселились я, Вася Цыган и Сергей. Тут же появились гости: директор фабрики Борис Шимонович и высоченная худая шатенка. Не знаю,

кем она была по штатному расписанию, но мы её прозвали «месткомовской дамой». Первый являл собой маленького, с демонстративным добродушием, толстячка. Вторая, Марина Вадимовна, была зачем-то так серьёзна, что напоминала игуменью во время утренней службы.

Они поинтересовались нашим репертуаром, в ответ Андрей взял гитару и спел «Как упоительны в России вечера». Строгая шатенка чуть не прослезилась, а директор сказал: «Да-а-а...», и пригласил нас перекусить на свежем воздухе. Перекусывание состояло только из бутербродов и по сто на нос. На трапезе присутствовала ещё и яркая, как стоп-сигнал, парадоксальная блондинка Наташа, прилагавшаяся к Борису Шимоновичу в качестве секретарши.

Обычно у породистых блондинок глаза голубые, у брюнеток карие, а у рыжих – зелёные. У этой глаза были цвета чёрного шоколада. Причём Наташа явно не была крашенкой, т. к. брови у неё тоже были светлые. Справедливости ради стоит заметить, что парадоксальные брюнетки (голубоглазые) тоже очень даже ничего... Впрочем, скоро девка закурила, и я потерял к ней всякий интерес... Для меня женщина с сигаретой – всё равно что мужчина с накрашенными глазами.

Прибыли два автобуса с заслуженными работниками фабрики, большинство из которых (почему-то) составляли женщины. Мужиков выгрузилось человек десять, и все они находились уже на «поддаче».

На торжественной части Рустик дал директору свой микрофон, но забыл отключить ревер, и голос любимого руководителя звучал для собравшихся с эффектом эха. Из его речи мы узнали, что гулянка затеяна по поводу двухлетия со дня образования совместного предприятия. Далее был П-образный фуршет, на который нас торжественно пригласила Марина Вадимовна. К сожалению, столы стояли на противоположной от эстрады стороне площадки.

Для начала мы замутили инструменталку «Сезон любви». Эта вещь очень удобна для импровизационной игры, так что я и Доктор повыкаблучивались от души. Публика была настроена очень доброжелательно, и нам даже (хоть и жидко) поаплодировали. Виталий поздравил собравшихся с..... (он, видимо, сам толком не понял, с чем), и мы грянули подряд машиновременный «Поворот», дэдэтэшный «Дождь» и темку классического рок-н-ролла. Пел я, Андрюшка пока был припасён, как тяжёлая артиллерия.

Мы решили, что пора и на перерыв. На столах красовались разновсякие бутерброды, салатки, мясо в различном исполнении и напитки крепостью от 4° до 40°. Я положил себе в одноразовую тарелку кусочек мяса, немного непонятного, но вкусного салата, и налил грамм пятьдесят, тут я не налегал... Многие (даже большинство) гитаристов, когда выпьют – зажигают по полной. У меня же – наоборот. После злоупотребления я начинаю играть совершенно не технично и простенько до тупости, как малолетка на дворовой ска-

мейке.

Мы расположились под раскидистым дубом и закусывали под Васины анекдоты. К нам направились серьёзная месткомовская дама и парадоксальная Наташа.

– Так Вы, оказывается, тоже петь умеете?

Я всегда предполагал, что это и так всем известно, но не растерялся.

– Это мелочи. Грамм через шестьсот я ещё и спляшу.

– А Вы песню Высоцкого «Я не люблю» знаете?

– Я-то знаю, но с группой мы это не исполняем. Приходите после танцев к нам в коттедж, и я Вам спою всё, что угодно.

Априори скажу: «Прийти-то она пришла, но, к сожалению, не ко мне...». Тут Цыган рассказал совершенно неприличный анекдот, и мы заржали как кони. Дамы засмутились и ушли, да и нас, собственно, сюда не жрать приглашали.

Вернувшись на своё рабочее место, мы классно завернули антоновскую композицию «Мечта сбывается» и зинчуковский «медляк» «Аранджуя». Теперь за вокал взялся Рустик, а я периодически встречал с соло. Он спел подряд шесть песен. Последнюю в этом отделении композицию, розенбаумовскую «Гоп-стоп» исполнил Виталий. Ничего другого он почему-то только петь не хотел.

В перерыве мы опять уселись за П-образное изобилие. В прошлый подход я заметил аппетитный мясной рулетик, вот его я сейчас и возжелал, но..... рулетик съели, и мне, как дураку, пришлось есть куриную ножку. Правда, я

не очень расстроился, а сто грамм окончательно примирили меня с создавшимся положением. Беспокоило только то, что остальные члены группы куда-то потерялись. Впрочем, в одиночестве я был недолго, ко мне подошла миниатюрная брюнетка.

– Привет, ты классно играешь. Я всю жизнь мечтала на гитаре научиться, не возьмёшь в ученицы?

Я понимал, что гитара ей на фиг не нужна – это просто повод познакомиться, но, взглянув на её маленькую аппетитную грудь и рельефно выступающие через маечку соски, предложенную игру решил принять.

– Конечно, с удовольствием. После каждого выступления я провожу занятие для начинающих гитаристов.

– Я знаю, где ваш коттедж. Так что, поиграем на природе?

– Обязательно. А гитара нам потребуется, или так обойдёмся?

– А как же без гитары?

– Хорошо, возьму, заодно и поиграем.

– Заодно с чем?

– Там разберёмся... А как к тебе обращаться?

– Меня зовут так же, как Анну.

– Какую Анну?

– Любую Анну.

– А-а-а... А я Слава.

Я конкретно тормозил... Девушка захихикала и пошла, заученно повиливая маленькой попойкой.

На сцене все уже собрались. У Трактора подозрительно поблёскивали глаза, и это меня насторожило.

– Серёга, мы ведь договаривались. Напиться ты успеешь. Давай доиграем хотя бы до часа ночи.

– Да чтоб я напился?! Такой водки ещё не изобрели!

Он уверенным движением взял свою басуху, и всем видом показал полную готовность к труду и обороне (особенно последнее).

Мы отработали ещё два с половиной часа, публика была явно нами довольна, а это – главное. Какой-то крепко поддавший швейфабричник подошёл к Виталию и, протягивая деньги, попросил ещё раз урезать «Гоп-стоп». Песню мы исполнили за «спасибо», а деньги Доктор посоветовал отдать в фонд защиты тараканов.

В самый разгар вечера у меня в «примочке» села батарейка. Заменить «Крону» – минутное дело, но не в данном случае. Это был самопальный электронный эффект «дисторшн» конструкции Рустика. Всё было спаяно в чётком соответствии со схемой, но конструкция корпуса почему-то не прилагалась. Андрей, как парень находчивый, вышел из положения по-своему: вырезал из оргстекла куски нужных размеров и склеил их эпоксидкой. По прочности конструкция не уступала «чёрному ящику» самолёта, но как поменять батарейку? Я попытался отковырнуть крышку отвёрткой, но сломалась не то, что надо, а отвёртка. Пришлось прибегнуть к совершенно новаторскому способу обслуживания электрони-

ки – разбить корпус молотком.

Между делом я сделал интересное наблюдение. Железобетонно-строгая Марина Вадимовна упорно крутилась у правого края сцены, именно там располагался доктор Забудько со своим синтезатором и микрофоном на «журавле». Она, оказывается, даже улыбаться могла! По-моему, «месткомитетчица» ещё и подкрасилась. Странно, обычно все бабы кидаются на (или под) Андрея. А может, возраст? Вокруг нашего Казановы и так уже крутилась целая свора молоденьких сучек. Супротив них женщина за тридцать была просто неконкурентоспособна.

Под занавес мы выдали инструменталку «До тех пор, пока я расстроен» и распрощались с гостеприимными фабрикантами до завтра.

Около нашего коттеджа меня поджидала мелкокалиберная брюнетка. Я взял гитару, и мы пошли на природу «учиться играть». Она не ломалась, как тупая шлюха, а, после того, как мы достаточно углубились в лес, повернулась, положила обе руки мне на грудь и окатила, словно шоколадным душем, своим коричневым взглядом. Я надолго запомню этот урок: грудь и попа девушки были тугие, как мячики для большого тенниса, талия настолько тонка, что практически отсутствовала, а остальное... она отдалась откровенно, простодушно, и до конца. В общем – вы в курсе...

Вернувшись, я застал около нашего коттеджика пьяного Трактора. Из его объяснений я понял, что верхний этаж ок-

купирован Доктором с Мариной Вадимовной, а на нижнем Андрей развлекается с секретаршей Бориса Шимоновича. Цыганообразный же Вася пошёл прогуляться по окрестностям с какой-то дамой, видимо, учил её играть на ударной установке. Из мужской солидарности мы просидели на крылечке почти до утра. Естественно, все не выспались, а утром нас подняли около девяти.

Вы не поверите, но наши дамы пришли в полном составе: маленькая Анечка, неправильная Наташа, новая подружка Виталия Марина (уже так) и некая громадная Валя с полным отсутствием присутствия фигуры. Она была сантиметров на десять выше Васи и, примерно, на пятьдесят кило тяжелее, но, как говорится, «на вкус и цвет...». Девочки пришли не «просто себе так», а с едой с барского стола: кусками мяса, курицы, колбас и бутербродиками. Ко всему прилагалась бутылка водки. Мы – ребята не гордые, и с удовольствием позавтракали. Как было сказано в к/ф «Вокзал для двоих»: «Это не объедки, а остатки». Женщины, видимо, имели на нас далеко идущие планы, и завели разговор на матримониальную тему. Жирная Валя:

– Мужики вы, конечно, хорошие, но иметь мужем музыканта... Вы, наверное, и гвоздь забить не можете.

Я:

– Каво?! А ты согласишься, что я могу телевизор разобрать на запчасти и снова собрать?

– ???

– А вот он (я показал на Цыгана) может то же сделать с автомобилем.

– А Виталий что может разобрать?

– Человека, он врач. Я не шучу, мы не профессиональные музыканты, основной род занятий у нас совсем иной. Музыка – это хоть и любимое, но хобби.

– Так вы любители?

Я так и не понял, в актив или в пассив пошло нам рок-любительство, т. к. основательно-фундаментальное творение под названием Валя наш ударник откинул в сторону уже через час. Классно позавтракав «объедками-остатками», мы пришли на танцплощадку и устроили нечто среднее между выступлением и репетицией. Собственно, мы хотели «прогнать» вечернюю программу, но стали подходить швейники с бесконечными: «А вы сыграете...?», «А вы знаете...?». К Трактору подошла анорексичная блонда в стиле «Барби» (похоже, у неё глисты).

– Какая у тебя гитара красивая! А можно мне попробовать?

Солодкин безропотно отдал ей свою басуху. Девка провела пальцем по струнам, как пальцем по забору и увела парня в близь расположенный бар. Я понял, что порепетировать нам не дадут, к тому же моя микроАня тоже изъявила желание посетить сие питейное заведение.

В баре мы подсели за столик к «басистам», вскоре тут же объявились Доктор с «месткомовской дамой» и Вася с дру-

гой блондой типа «Тело есть – ума не надо», Оксаной. Последняя была одета во всё настолько эластичное, что казалось, будто одежда на ней нарисована. Если у «трактористки» бюст вообще отсутствовал, то у этой слабый намёк на грудь имелся. Мы не назначали здесь встречу, но через полчаса появился Андрей, Наташа... и директор. Странная троица, Борис Шимонович явно считал секретаршу своей собственностью, в той же непоколебимой уверенности пребывал и Рустик.

Виталий заказал ещё коктейлей и мороженого. Мы вели вежливо-пустой разговор, в то время как Виталий с Мариной жёстко замкнулись друг на друге, все остальные были им вроде как «до лампочки». Странно, не думал, что нашего рок-руководителя может увлечь такая серая мышь. Тут она оторвалась от своего кумира:

– А пойдёмте, искупаемся, озеро ведь...

Предложение было принято на «Ура».

Мы взяли пару бутылок вина и пошли на пляж. Моё детство прошло в приморском городе, и плавать я умел очень хорошо, а похвастаться перед женщинами – это в крови у каждого мужика, правда?

Концентрация красивых женщин на этом ограниченном пространстве была примерно 0,5 на 1 кв. м. В раздетом виде все бабы меркли в сравнении с парадоксальной секретаршей и моей микробрюнеткой. Наташа представляла собой классический «американский» тип женщины (большие грудь и

попа, но узенькая талия и тонкие черты лица). Очень возбуждали её ноги, тонкие ниже колен и слегка полноватые выше. Анечка блистала в «европейском» стиле (идеально сложенная стройняшка). Создавалось впечатление, что она создана из какого-то более плотного материала, чем все остальные. Оксана была просто тощей нескладухой (между её ног с лёгкостью могла бы проскочить собака), остальные дамы – без особенностей. Изначальная пассия Васи, огромная Валя, куда-то потерялась ещё на уровне неудавшейся репетиции. Действительно, с её фигурой можно легко рассчитывать на то, что кто-нибудь из мужчин, от нечего делать, развлечётся с ней, но какие-либо долговременные отношения... Вполне возможно, она была очень хорошим человеком, но судьба женщины, как судьба кошки: всё (или очень многое) зависит от внешности.

* * *

Кстати, о кошках... Про шлюх принято говорить: «Гуляет, как кошка», а давайте разберёмся... Кошка спаривается с котом только тогда, когда ей нужно родить котят, т. е. она выполняет то, что ей предназначено природой. Женщина же совокупляется круглый год, но не ради продолжения рода, а только потому, что ей между ногами почесаться хочется. А какие чудеса бабы с фаллоимитаторами вытворяют! Так кто же в большей степени животное, кошка или современная

женщина?

Глава 6

Широкомасштабные боевые действия в баре. О правильном употреблении апельсинового сока. Выдержка из «Декларации прав человека».

Озеро имело сильно вытянутую форму и напоминало реку с остановившейся водой. Купаться мы пошли все вместе. Сначала играли в догонялки, но доиграли только до директора. Жирный босс никого догнать был не в состоянии, и игра заглохла сама собой. Анечка чувствовала себя в воде, как нерпа, и я пригласил её переплыть на противоположный берег.

Здесь был густой лес. Мы решили погулять, девушка шла впереди меня по тропинке в чёрном купальнике. Глядя на её аппетитно перекатывающиеся под тонкой тканью ягодички и по-детски тонкие и прямые ноги, я испытал сильное желание.

Интуиция у Анны была на уровне экстрасенсорики. Она остановилась, улыбнулась и круговыми движениями кистей рук пригласила приблизиться. Я прильнул к её пухленьким

губам, шее... Приспустив с неё трусики, я встал на колени и стал жадно целовать нижнюю часть живота и попку... Последняя была твёрдая и аккуратная, как два сложенных вместе мяча для регби. Знатоки древнегреческой мифологии называли бы это «Двуликий Анус». Эта же корчила из себя дуру и спокойно делала всё, что только может сделать женщина понравившемуся ей мужчине.

Да-а-а... у неё было не только красивое тело, но и идеальное поведение в сексе. Она обратила на меня свой взгляд цвета чёрного кофе:

– А ты меня никогда не бросишь?

– Я считаю, что от такой, как ты, может отказаться разве что извращенец.

Положа руку на сердце, я предполагал, что это она меня скорее бросит. Анечка вызывающе красива и моложе меня лет на десять. Такие находят себе богатеньких мальчиков, а я – простой, как хозяйственное мыло, рабочий (хотя и высококвалифицированный, и высокооплачиваемый) с очень сомнительными внешними данными. А то, что я на гитаре играю немного лучше других, так этим можно привлечь разве что безмозглую малолетку, а удержать элитную женщину... тут деньги нужны. Конечно, я буду с ней, сколько получится, а потом скажу «спасибо» судьбе за то, что эта женщина была в моей жизни.

Мы отправились в обратное плавание. Я заметил, что Вась со своей подругой откололись от коллектива и пошли

в сторону бара, все остальные (кроме директора) играли в пляжный волейбол.

Выйдя из воды, я закурил и увидел Оксану, бегущую к нам со всех ног и отчаянно жестикулирующую. До нас донеслось «Васю быют», и тут же вся мужская часть нашего коллектива рванула в сторону бара. Оказалось, что Цыган с подругой пошли за пивом, а там некая подвыпившая компания решила почесать о нашего ударника кулаки «за то, что он цыган».

Мы влетели в бар. Вася стоял, прислонившись к стене, и вытирал кровь с разбитой губы. За ближайшим столиком восседали четыре подвыпивших быдлака и нецензурно улыбались. Веселье длилось недолго, Доктор подошёл к ближайшему из них, взял за длинные волосы и, молча, шараянул «фэйсом об тэйбл», причём неоднократно. Мы обошли стол, я дружески похлопал одного из них по спине. После того, как он встал, я взял его за отвороты джинсовки, и дал «бычка» (ударил лбом по переносице) и сразу добавил обеими руками по ушам, товарищ прилёг прямо на стол.

Тем временем Трактор и Рустик также развернули широкомасштабные боевые действия, да так, что от «весельчаков» только клочья летели. Конечно, этих ребят можно было понять, я и сам считаю, что избиение цыганвы – дело, достойное всяческих похвал. Но наш-то Вася, он ведь чистейший хохол.

«Побивши вражескую рать, богатыри уселись... кушать». Пообедали мы в столовой санатория. Пора было на сцену.

Мы сделали вторую попытку порепетировать... но с тем же успехом. В конце концов у нас получилось некое стихийное шоу: мы играли, а любой желающий пел. Первой начала парадоксальная блондинка Наташа, продолжила микроАнечка, а далее от желающих не стало отбою. В импровизированном концерте принял участие даже высокопоставленный Борис Шимонович.

Подожли два офицера милиции: капитан и старший лейтенант. Петь они почему-то не хотели, их больше интересовал инцидент в баре. Мы дали чистосердечные показания. Протокол вёл капитан, а старлей поинтересовался:

– Не понимаю, вы же творческие люди, как так можно?

Забудько:

– Мы же не скрипичный квинтет, а рок-группа. Нам пить, материться и драться положено по уставу.

Капитан:

– В общем-то, вы правильно поступили. Давно пора было вломить этим ублюдкам, у местных руки всё не доходили. Жаловаться побитые вряд ли станут, да и гражданин Гришин, надеюсь, тоже, так что беспокоиться не о чем.

Я:

– А почётную грамоту от УВД нам не дадут?

Стражи порядка рассмеялись, пожелали нам творческих успехов, и ушли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.